

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛЫЖИНА Елена Александровна

Выпускная квалификационная работа

Оценка состояния региональных продовольственных рынков

Центральной России в 2010-е годы

Основная образовательная программа бакалавриата «География»

Профиль экономическая и социальная география

Научный руководитель:

доцент кафедры экономической
и социальной географии, к.г.н.,
Морачевская Кира Алексеевна

Рецензент:

ведущий научный сотрудник,
лаборатория регионального анализа и
политической географии,
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
к.г.н., Богачев Дмитрий Викторович

Санкт-Петербург

2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методические основы исследования региональных продовольственных рынков	5
1.1 Региональный продовольственный рынок: понятие и структура.....	5
1.2 Тематика и методы исследований продовольственных рынков в отечественных и зарубежных исследованиях	8
1.3 Методика оценки состояния региональных продовольственных рынков Центральной России.....	13
Глава 2. Анализ компонентов региональных продовольственных рынков Центральной России в 2010-е годы	16
2.1 Формирование продовольственной базы	16
2.1.1 Производство сельскохозяйственной продукции	16
2.1.2 Производство продовольственных товаров.....	21
2.1.3 Оценка уровня самообеспеченности продовольственными товарами	23
2.2 Оценка спроса на продовольственные товары	24
2.3 Торговая инфраструктура продовольственных рынков	29
2.4 Интегральная оценка состояния продовольственных рынков	35
Заключение.....	41
Список литературы.....	45
Приложения.....	53

Введение

Преобразования, начавшиеся в России с переходом от административно-плановой к рыночной системе экономики в 1990-е годы, затронули все аспекты хозяйственной жизни страны. В сложном положении оказалось ранее дотационное сельское хозяйство многих регионов. Серьезной трансформации подверглись взаимоотношения производителей сельскохозяйственной продукции и ее переработчиков. В то же время открылись возможности для появления и развития разных хозяйственных форм в сельском хозяйстве, для экспортно-импортных операций с продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем с зарубежными странами, для диверсификации форм торговли и стремительного расширения ее сети. Агропромышленный комплекс подвергся существенным изменениям с появлением крупных холдинговых структур. Региональные рынки продовольствия, включающие производителей, переработчиков и потребителей, а также инфраструктуру и условия их взаимодействия, были сильно затронуты кризисами 2008 и 2014 гг. Образование Таможенного союза в 2010 г., позволившее упростить ввоз и вывоз сельскохозяйственного сырья и продовольствия из Республики Беларусь и Казахстана, введение продовольственного эмбарго в 2014 г., изменение системы государственной поддержки также оказали влияние на динамику развития всех компонентов продовольственного рынка. Центральная Россия, как регион с наибольшей емкостью и сложной структурой рынка, подвергся значительному влиянию указанных факторов.

Объектом исследования в данной работе являются продовольственные рынки регионов Центральной России. **Предметом исследования** – региональные особенности современного состояния компонентов продовольственных рынков.

Цель данной работы состоит в оценке состояния продовольственных рынков в регионах Центральной России в 2010-е годы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- обобщить подходы к трактовке понятия «региональный продовольственный рынок», а также выявить его компоненты и определить структуру;
- систематизировать подходы к оценке состояния региональных продовольственных рынков на основе работ отечественных и зарубежных исследователей;
- разработать методику оценки состояния продовольственных рынков в регионах Центральной России;
- провести анализ динамики отдельных компонентов рынков за указанный период и выявить региональные особенности.

В работе используются следующие **методы исследования**: статистический, сравнительно-географический, картографический.

Теоретической основой исследования выступают статьи, монографии, диссертационные исследования отечественных и зарубежных ученых: географов и экономистов в области исследования продовольственных рынков и отдельных, составляющих его, компонентов (сельское хозяйство, обрабатывающие производства, ритейл и др.) - Ахметшиной Л.Г., Бонды Д.Г., Лещевой М.Г., Нуралиева С.У., Пешковой М.Н., Черемисиной Т.Н., Даньшина А.И., Нефедовой Т.Г., Богачева Д.В. и др.

Информационную базу работы составляют данные Федеральной службы государственной статистики и ее региональных подразделений, данные Министерства сельского хозяйства России и Центрального таможенного управления, информация с официальных сайтов сетей продовольственных магазинов и региональных органов власти.

Структура работы. Работа включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложение. В первой главе рассматриваются подходы к трактовке понятий «рынок», «продовольственный рынок», «региональный рынок» и «региональный продовольственный рынок», выявляются компоненты и определяется структура регионального продовольственного рынка. На основе работ предшественников приводится авторская трактовка понятия «региональный продовольственный рынок», изучаются тематика и методы исследования продовольственных рынков в отечественных и зарубежных исследованиях. Также рассматривается методика исследования состояния региональных продовольственных рынков в работах отечественных ученых и определяется дизайн данного исследования. Во второй главе проводится анализ предложения и спроса на продовольственные товары в регионах Центральной России за период 2010-2017 гг. и состояния торговой инфраструктуры. В завершение главы предпринята попытка провести интегральную оценку состояния региональных продовольственных рынков Центральной России в 2010-е гг.

Глава 1. Теоретико-методические основы исследования региональных продовольственных рынков

1.1 Региональный продовольственный рынок: понятие и структура

Региональный продовольственный рынок является одной из множества подсистем национального рынка определенной страны. Перед тем, как подойти к определению данного явления, необходимо дать объяснение составляющих его терминов.

Понятие *«рынок»* в экономической теории до сих пор является многозначным. Достаточно короткое, но емкое определение дал Р.М. Нуреев (Нуреев, 2008). Он трактует данный термин как место встречи продавцов и покупателей, между которыми осуществляется обмен по договорной цене. Л.И. Абалкин (Абалкин, 1999) приводит в своей работе два значения данного понятия. Первая совпадает с определением Р.М. Нуреева: рынок — это «абстрактное или действительное пространство, на котором взаимодействуют предложение и спрос на те или иные блага и способ этого взаимодействия». Вторая трактовка расширяет предыдущую, определяя рынок не только как «место встречи», но и как обстоятельства (условия), приведшие к встрече продавца и покупателя. В.И. Беляев (Беляев, 2013) в своем исследовании приводит, наверно, одно из самых полных понятий. Он определяет рынок как механизм не только сводящий продавцов и покупателей, но и влияющий на производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг в регионе.

В целом можно сказать, что при разнообразии современных определений понятия «рынок» можно выделить несколько базовых компонент. Во-первых, это присутствие основных субъектов рынка – продавца и покупателя, а также объекта – товара или услуги. Во-вторых, наличие взаимодействия субъектов рынка по поводу объекта, которое посредством спроса и предложения устанавливает равновесную цену товара или услуги. В-третьих, взаимодействие субъектов происходит не в изолированном пространстве, а в экономической среде, поэтому, безусловно, на нее будут оказывать воздействие экономические субъекты.

Продовольственный рынок является составной частью потребительского рынка. Насчитывается более сотни определений данного понятия, которые можно свести к тому, что продовольственный рынок является системой экономических отношений между субъектами, участвующими в производстве продовольственных товаров, их обмене, реализации и потреблении. Некоторые исследователи ограничивают круг участников лишь производителями сельскохозяйственных товаров (Леонтьева Л.А., 2010), что в целом

является не совсем верным, поскольку только часть продукции поступает на продовольственный рынок. Кроме того, рыночная экономическая система включает не только производителей продукции, но и также их потребителей. Исходя из этого, можно выделить следующих участников продовольственного рынка: субъекты, участвующие в изготовлении конечного продукта (сельскохозяйственные производители, предприятия пищевой промышленности, импортеры продовольствия и прочие поставщики), субъекты, помогающие осуществить поставку продовольствия непосредственно на рынок, конечные потребители продуктов (Улезько А.В., 2014). Стоит отметить еще одного участника – государство, оказывающее воздействие посредством регулирующих механизмов. Специфика взаимоотношения всех субъектов продовольственного рынка заключается в установке и последующем регулировании уровня цен посредством соотношения объема спроса и предложения, распределении продуктов питания между различными социальными группами населения (Куралаева А.А., 2011).

Рынок, как и любая другая система, имеет свои границы, в том числе и пространственные, об этом еще в XIX в. писал А. Курно (Курно А., 2003). Пространственные границы рынков продовольствия обусловлены территориальной неоднородностью социально-экономических показателей, влияющих на объем спроса и предложения, а также институциональных условий (Бонда Д.Г., 2014; Харитонов А.В., 2019). Выделяется несколько уровней продовольственных рынков: мировой, национальных образований, общенациональный (государственный), региональный и локальный (или местный) (Нуралиев С.У., 2003).

Большая часть исследователей считает, что *«региональный рынок»* представляет собой самостоятельную рыночную систему отдельного региона, которая отличается от других региональных рыночных систем объемом спроса и предложения, ценами, товарами и конъюнктурой. Но существует несколько подходов к определению данного понятия. Часть исследователей (Ганимуров Н.И., 2007; Юнусова А.Ю., 2016) подходит к определению «сверху», считая, что региональный рынок является частью национальной рыночной системы. Другая часть исследователей (Березнев С.В., 2011; Бонда Д.Г., 2014), наоборот, подходит к определению регионального рынка «снизу», т.е. как к совокупности локальных рынков. Под локальным продовольственным рынком понимается либо рынок определенного муниципального образования (Веревкин Д.Ю., 2010; Кондратович Д.Л., 2007; Сабирова А.И., 2019; Цветкова Г.С., 2010), либо специфическая рыночная система, где происходит производство и переработка одного или нескольких товаров и реализация части данной продукции на этой же территории (Дорохова Д.В., 2006; Кузьмина Н.Л., 2018; Саталкина Е.В., 2003; Шаланов Н.В., 2014).

Теперь перейдем к рассмотрению понятия **«региональный продовольственный рынок»** в отечественных исследованиях. Несмотря на разнообразие трактовок, исследователи схожи во мнении, что региональный продовольственный рынок представляет собой экономическую систему или совокупность социально-экономических отношений в сфере производства и реализации пищевых продуктов. Также С.С. Фирсенко указывает в своей работе (Фирсенко С.С., 2003), что региональный продовольственный рынок является той частью агропромышленного комплекса страны, которая непосредственно связана с производством и реализацией продовольственных товаров. Основными субъектами рынка, по мнению авторов, являются производители сельскохозяйственного сырья, переработчики данной продукции, производители готовых пищевых продуктов, организации рыночной инфраструктуры, конечные потребители.

Несмотря на то, что рыночная система регионального продовольственного рынка представлена полным кругом участников, она является незамкнутой. Обеспечение продовольственными товарами осуществляется как за счет продукции собственного производства, так и за счет импортируемых товаров и сырья. При этом часть авторов акцентирует внимание на необходимости рационализации объемов импорта (Продовольственный рынок..., 2010) и сбалансированности рынка (Никулина И.Н., 2017).

Границы регионального продовольственного рынка совпадают с административными границами субъектов Российской Федерации (Бонда Д.Г., 2014). Такое четкое проведение границ обусловлено региональной спецификой спроса и предложения, обусловленной институциональными и социально-экономическими условиями региона (Куралаева А.А., 2011). Также основными факторами, оказывающими воздействие на региональный продовольственный рынок, авторы считают агроэкономические условия региона (Ахметшина Л.Г., 2010; Куралаева А.А., 2011), продовольственные связи (Ахметшина Л.Г., 2010) и уровень интеграции в национальную систему разделения труда (Бонда Д.Г., 2014).

Итак, под региональным продовольственным рынком в нашей работе мы будем понимать открытую рыночную систему региона, объединяющую сельскохозяйственных производителей и перерабатывающие производства, расположенные на территории данного региона, субъектов, осуществляющих поставку и реализацию продукции, а также импортеров готовой продукции, сырья и конечных потребителей.

Исходя из определения можно выделить следующие компоненты регионального продовольственного рынка, представленные на схеме (Рис. 1). Сельскохозяйственные производители, переработчики, а также импортеры сельскохозяйственного сырья и продовольствия составляют ту часть регионального продовольственного рынка, которая отвечает за формирование ресурсной базы продовольствия, рыночная инфраструктура

способствует реализации продовольственных товаров конечным потребителям. Также стоит упомянуть об институциональных и социально-экономических условиях, которые оказывают влияние на субъектов и определяют границы регионального продовольственного рынка.

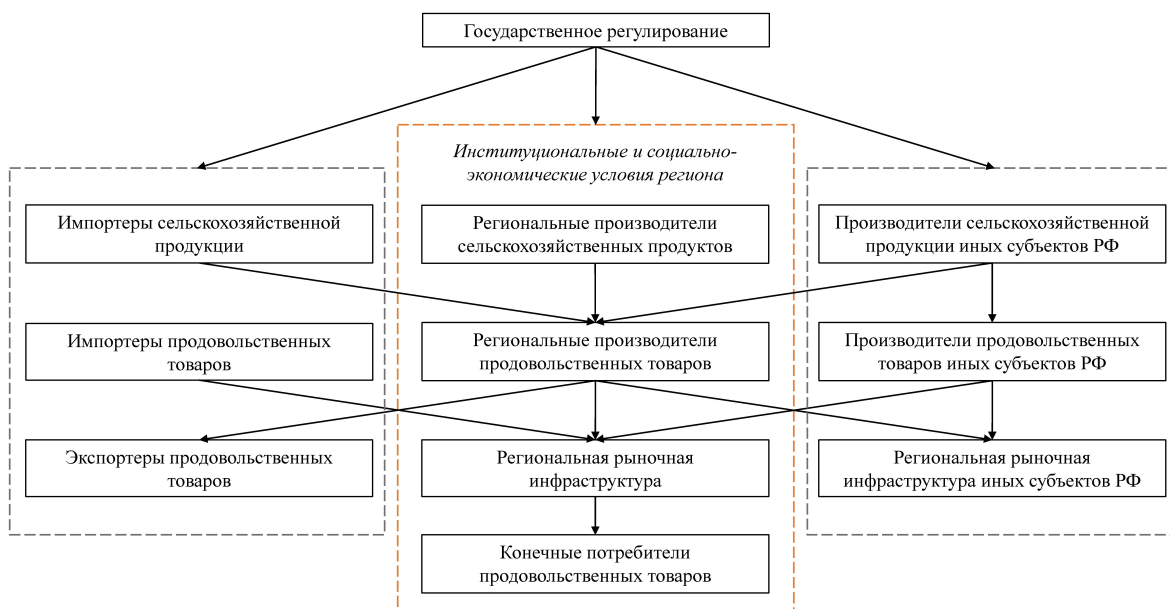

Рис. 1. Компоненты регионального продовольственного рынка. Составлено автором

1.2 Тематика и методы исследований продовольственных рынков в отечественных и зарубежных исследованиях

Продовольственные рынки различных уровней в современных работах являются объектом исследования, в основном, для экономистов. Если говорить об исследованиях России, то географами рассматривается региональная дифференциация преимущественно по отдельным компонентам рынков: агропроизводство (Аверкиева К.В., 2012; Даньшин А.И., 2017; Нефедова Т.Г., 2017; Нефедова Т.Г., 2014, Носонов А.М., 2001; В.Н. Тюрин, 1998), обрабатывающие производства (Требушкова И.Е., 2012), ритейл (Баранов К.В., 2019; Зотова М.В., 2006; Кузнецова О.В., 2015). Агрохолдинги, объединяющие в себе производство сельскохозяйственного сырья, его переработку, а также, в некоторых случаях, и сбыт, тоже являются объектами исследования для географов. Так, например, в работах Д.В. Богачева приводится комплексная оценка современного функционирования вертикально интегрированных агропромышленных компаний (Богачев Д.В., 2015), а также их роль в поддержании сельской местности (Богачев Д.В., 2017). Исследования общей

структуры продовольственных рынков проводятся географами лишь с целью определения их географических границ (Лагун М.В., 2003).

Переходя к рассмотрению работ, непосредственно посвященных исследованию региональных продовольственных рынков (Таблица А.1. Приложение А), можно отметить, что большая часть исследований посвящена локальным проблемам функционирования продовольственных рынков регионов. Анализ рынков осуществляется, в основном, с помощью оценки состояния отдельных компонентов системы (сельского хозяйства, обрабатывающих производств, конечных потребителей). В работах Е.А. Беляковой (Белякова Е.А., 2005) и Л.Г. Ахметшиной (Ахметшина Л.Г., 2009а) оценка состояния продовольственного рынка проводится только на основании анализа конечных потребителей (объемов их доходов, расходов на продукты питания, объемов потребления продовольственных товаров и уровня цен на них). Такой подход позволяет подробнее рассмотреть качество и количество потребляемых продуктов населением, а также выявить основные тенденции для разработки продовольственных и социальных программ в регионах.

Большая часть работ последних лет, объектом исследования которых являлись региональные продовольственные рынки, посвящены продовольственной безопасности региона и проблеме его самообеспечения. Активизация этого направления исследований произошла с введением продовольственного эмбарго, которое стимулировало интерес к оценке возможности продовольственного самообеспечения в регионах России. Методики исследования данной проблематики более разнообразны, но основной является анализ состояния компонентов регионального продовольственного рынка. Авторы больше внимания уделяют анализу самообеспеченности рынка (посредством оценки его емкости и коэффициента самообеспеченности), экспортно-импортным операциям и обзору программ государственной поддержки. Так, например, работы А.А. Киселевой, Д.В. Киселева (Киселева А.А., 2009) и Н.А. Киреевой (Киреева Н.А., 2018) полностью посвящены анализу внешнеэкономических операций регионов. О необходимости диверсификации пищевых производств для достижения продовольственной безопасности в Республике Дагестан в своем исследовании говорит П.С. Юнусова (Юнусова П.С., 2016).

Проблема сбалансированности регионального продовольственного рынка также рассматривается в контексте продовольственной безопасности региона. Исследования С.Д. Надеждиной и М.Н. Пешковой направлены на определение баланса спроса и предложения на продовольственные товары в Новосибирской области (Надеждина С.Д., 2014б), а также прогнозирования этих значений на краткосрочный период (2013-2015 гг.) (Надеждина С.Д., 2014а). В работе Н.В. Шаланова и М.Н. Пешковой (Шаланов Н.В., 2014) предложены

экономико-математические модели обеспечения сбалансированности обеспечения населения региона продовольственной продукцией сельскохозяйственного производства на уровне платежеспособного спроса.

Небольшая часть работ посвящена исследованию проблемы государственного регулирования региональных продовольственных рынков. Все работы этой тематики сконцентрированы на рассмотрении форм и методов государственного воздействия на продовольственный рынок (Стуканова И.П., 2013; Усманов Д.И., 2014; Юсупов А.Ю., 2016), описание государственных институтов (Димитрова Т.Ю., 2006; Ибаев Р.К., 2008), целей и инструментов регулирования (Цыркаева Е.А., 2019).

Также отдельно выделяются работы, посвященные исследованию инфраструктуры регионального продовольственного рынка. Оценка инфраструктурного обеспечения проводится посредством оценки функционирования компонентов регионального продовольственного рынка (Луценко Я.В., 2017) или комплексных оценочных коэффициентов (коэффициенты обеспеченности предприятиями оптовой и розничной торговли, транспорта и связи, финансово-кредитными организациями и т.п.) (Кострова Ю.Б., 2018).

Продовольственные региональные рынки являются объектами исследования и в работах, посвященных изучению конкуренции. Анализируя конкурентоспособность компаний аграрного (Москалев С.М., 2010) и перерабатывающего (Ганиев Р.И., 2011) секторов, а также розничных торговых сетей (Габидуллина Л.Х., 2012; Жилина Е.В., 2014), авторы вырабатывают модели и подходы к обеспечению конкурентоспособности предпринимательских структур на региональном рынке.

Работы зарубежных авторов практически не затрагивают проблематику региональных продовольственных систем, акцентируя свое внимание на анализе формирования локальных систем, взаимоотношениях сельских и городских поселений при формировании продовольственной базы, а также рассмотрению устойчивости продовольственных рынков на национальном уровне. В связи с этим для работ характерен достаточно широкий разброс в масштабах исследуемых территорий. Так, например, работы М. Дуббелинг (Dubbeling, 2017), Абу Хатаб (Abu Hatab, 2019) и С. Бернера (Berner, 2019) посвящены исследованию городских продовольственных систем, а в работе Е. Дулли и Э. Кондры (Dooley, 2018) исследуются рынки национального масштаба (продовольственные рынки США и стран Европейского союза).

Так же, как и для отечественных исследований, для зарубежных авторов актуальна тематика импортозамещения (Abu Hatab, 2019; Kokko, 2001). В основном эта проблема рассматривается при изучении продовольственных рынков развивающихся стран. В

отличии от отечественных исследований, в которых данная проблема рассматривается на национальном или региональном уровнях, для зарубежных исследований характерно изучение данного вопроса на локальном уровне. При этом не анализируется способность территории к самообеспеченности продовольственными товарами, а предлагаются методы для переориентации продовольственной системы на товары, произведенные непосредственно на данной местности.

Для работ, посвященных исследованию продовольственных рынков в развитых странах, характерна тематика фермерства, его роль и место в продовольственных рынках страны или региона (Aucoin, 2015; Knigge, 2016). Исследование данной проблематики происходит в контексте перехода «традиционного» (интенсивного) сельского хозяйства в развитых странах к органическому (или экологическому) сельскому хозяйству (organic/eco food).

Работы зарубежных исследователей различаются по методике их проведения. Для большей части исследований характерен анализ институциональных условий функционирования рыночных систем (Abu Hatab, 2019; Berner, 2019; Dooley, 2018; Dubbeling, 2017). В работе Е. Дулли и Э. Кондры (Dooley, 2018) на основе анализа документов, регламентирующих функционирование рыночных систем в США и странах Европейского Союза, авторы приходят к выводу, что власти США стимулируют производство денежной поддержкой, в то время как власти стран ЕС с помощью нормативного подхода. Также применяются опросные листы для выявления сведений, не содержащихся в официальной статистике. Так, например, в работе Л. Книгге и соавторов (Knigge, 2016) применение анкеты необходимо для сбора данных о каналах поставок фермерских продуктов на рынок, а также о степени важности центров питания (food hubs) для фермерских хозяйств.

Таким образом, краткий обзор исследований показал, что комплексному изучению региональных продовольственных рынков в современных условиях уделяется мало внимания, особенно в работах отечественных исследователей. Между тем разрыв связей между производителями и переработчиками, экспансия агрохолдинговых структур, вытеснение различных форм торговли продовольственными товарами сетевыми формами и другие процессы делают подобные исследования актуальными.

Как уже было сказано ранее, основной методикой исследования региональных продовольственных рынков является поэтапный анализ компонентов рынка посредством оценки спроса и предложения. Предложение продовольственных товаров оценивается с помощью анализа динамики объема производства сельскохозяйственных и продовольственных товаров в регионе. Также часть авторов оценивает объем ввоза и

вывоза продовольственных товаров, как из других субъектов Российской Федерации, так и из зарубежных стран (Ахметшина Л.Г., 2009а; Бонда Д.Г., 2014; Карх Д.А., 2016 и др.). На основе данных показателей и балансов производства основных продовольственных товаров авторами проводится оценка емкости рынка (Лещева М.Г., 2015; Харитонов А.В., 2019) и уровня его самообеспеченности (Атаева Л.Б., 2010; Лещева М.Г., 2015; Рудой Е.В., 2009 и др.).

Затем осуществляется оценка спроса на продовольственные товары. Большинство авторов отождествляет спрос с потреблением этих товаров, что в целом является неверным, так как под спросом понимается «обеспеченное деньгами желание потребителя приобрести определенное количество товаров», а потребление лишь показывает фактический объем потребления продовольственных товаров (Надеждина С.Д., 2014б). Для оценки спроса авторы используют показатели объема доходов населения и расходов на покупку пищевых продуктов, уровня цен на основные продовольственные товары. В работах Атаевой Л.Б. (Атаева Л.Б., 2010), Ахметшиной Л.Г. (Ахметшина Л.Г., 2009б), Куралаевой А.А. (Куралаева А.А., 2011) для оценки спроса на продовольственные товары в регионе применяются коэффициенты достаточности и доступности продукции на рынке, доступности рационального потребления. Помимо этого, фактическое потребление продовольственных товаров сравнивается с рекомендуемыми нормами потребления (Атаева Л.Б., 2010; Куралаева А.А., 2011; Минаков И.А., 2017 и др.).

Некоторые авторы считают, что потребителями продовольственных товаров, помимо конечных потребителей – жителей региона, также являются торговые операторы и предприятия общественного питания (Ибаев Р.К., 2009; Карх Д.А., 2016; Шарипов Ш.И., 2011). Для оценки их состояния применяются показатели оборота розничной торговли и предприятий общественного питания.

После анализа предложения и спроса на региональном продовольственном рынке приводится оценка институциональных условий региона посредством рассмотрения основных документов, регламентирующих отношения между государством и основными участниками рынка (Ахметшина Л.Г., 2009а; Карх Д.А., 2016; Цветкова Г.С., 2010 и др.).

На основании вышеуказанных показателей производится интегральная оценка состояния продовольственного рынка. Она может иметь как качественный, так и количественный характер. Так, например, в работе С.Д. Надеждиной и М.Н. Пешковой интегральная оценка рассчитывается по методике, разработанной Н.В. Шалановым (Надеждина С.Д., 2014б). В работе А.А. Куралаевой (Куралаева А.А., 2011) обобщающий показатель продовольственной безопасности региона рассчитывается как индекс жизнеспособности. Т.Н. Черемисина в своем исследовании (Черемисина Т.Н., 2012)

приводит интегральный показатель – уровень развития потребительского рынка товаров региона, рассчитываемый как средняя геометрическая темпов изменения результативных показателей (валовая добавленная стоимость торговли, ее доля в ВРП региона, реально располагаемые доходы населения, оборот розничной торговли продовольственных и непродовольственных товаров, объем продажи товаров на розничных рынках и ярмарках, число организаций и индивидуальных предпринимателей в торговле). Качественная оценка приводится в работах Н.А. Киреевой (Киреева Н.А., 2018), Е.И. Бабенко и А.Д. Кожевниковой (Бабенко Е.И., 2012). При описании состояния продовольственного рынка выявляются наиболее уязвимые элементы в экономической системе, дается оценка уровню развития рынка.

1.3 Методика оценки состояния региональных продовольственных рынков Центральной России

Для того, чтобы провести анализ состояния продовольственных рынков необходимо установить территориальные и временные границы. В качестве ключевого региона исследования был выбран регион с наибольшей емкостью рынка – Центральная Россия. В состав рассматриваемого региона входят все субъекты Центрального федерального округа за исключением города Москвы. Данный регион было решено исключить из анализа, так как динамика компонентов продовольственного рынка Москвы обусловлена несколько другими факторами, нежели в остальных регионах Центрального федерального округа. Несмотря на это, фактор соседства с Москвой рассматривается в работе как один из ключевых при оценке отдельных компонентов. Ограничение временного периода 2010-2017 гг. связано с тем, что именно в этот период продовольственный рынок России подвергся наибольшему внешнему воздействию. Образование Таможенного союза в 2010 г., позволившее упростить ввоз и вывоз сельскохозяйственного сырья и продовольствия из Республики Беларусь и Казахстана, введение продовольственного эмбарго в 2014 г., изменение системы государственной поддержки, а также кризисная ситуация во всей экономике оказали влияние на динамику развития всех компонентов продовольственного рынка. Приведение данных на период 2010-2017 гг. (а по производству пищевых продуктов рассматриваемый период ограничивается 2010-2016 гг.) обусловлено спецификой публикации части показателей Федеральной службой государственной статистики (ФСГС) и Министерством сельского хозяйства.

Оценка состояния региональных продовольственных рынков, в нашей работе, будет производиться посредством анализа компонентов. **Формирование продовольственной**

базы, т.е. объема предложения, происходит за счет производства сельскохозяйственного сырья, его последующей переработки и производства продовольственных товаров, а также их ввоза из других субъектов Российской Федерации или из-за рубежа. Вследствие этого, чтобы оценить предложение продовольственных товаров в Центральной России в 2010-е гг., необходимо провести анализ следующих показателей: объем производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов, коэффициент самообеспеченности регионов продуктами питания, объем и структура импорта продовольственных товаров. Безусловно, показателей, характеризующих состояние продовольственной базы, гораздо больше, но нами для анализа были отобраны ключевые, позволяющие сделать некоторые выводы и оценить региональную дифференциацию. **Объем производства сельскохозяйственной продукции** будет оцениваться по ценовым (все показатели переведены в цены 2017 г.) и по валовым показателям. Это позволит выявить как общие изменения, происходившие в сельском хозяйстве, так и частные – на уровне производства культур и видов животноводческой продукции. **Объем производства пищевых продуктов** позволит рассмотреть изменения, произошедшие в обрабатывающем производстве. **Оценка обеспеченности продовольственными товарами регионов Центральной России** будет происходить по анализу коэффициента самообеспеченности, рассчитываемого как отношение производства определенного товара в регионе (за вычетом производственного потребления) к объему личного потребления. Если коэффициент больше 1, то производство превышает потребление, регион способен полностью удовлетворить потребности в товаре, а излишки будут отправляться в другие регионы или экспортироваться. Если коэффициент равен 1, то производство соответствует потреблению, экспорт и импорт товара минимальны. Если коэффициент меньше 1, но больше 0, производства региона не способны полностью удовлетворить потребности в товаре, и он будет завозиться извне. Если коэффициент равен 0, то производство товаров в регионе минимально или вовсе отсутствует, и он завозиться из других регионов. Доля импорта в ввозе продовольственных товаров рассчитывается по данным балансов продовольственных ресурсов и данных по форме 7-ТС, формируемых Центральным таможенным управлением. Для соотношения данных нами были использованы коэффициенты пересчета продуктов питания в первичный продукт.

Спрос на продовольственные товары оценивается с точки зрения объемов доходов населения, уровня цен на продовольственные товары в регионе, объемов их потребления и отклонения от нормативных значений, установленных Министерством здравоохранения Российской Федерации (Об утверждении... , 2016), а также доли расходов на покупку продовольственных товаров.

Отдельно рассматривается **инфраструктура продовольственного рынка**. Инфраструктура – неотъемлемый компонент регионального продовольственного рынка. С ее помощью осуществляется взаимодействие между производителями сельскохозяйственного сырья или готовой продукции и потребителями. В работах отечественных исследователей в качестве инфраструктурных объектов выделяются: организации оптовой и розничной торговли, включая выставки, ярмарки и рынки, транспортные, маркетинговые, финансово-кредитные, складские, страховые организации (Ибаев Р.К., 2009) (Улезько А.В., 2014). В целом, все объекты можно подразделить на несколько подсистем. В подсистему, *обеспечивающую продвижение готовой продукции на рынок*, непосредственно входят объекты торговли, как оптовой, так и розничной, во вторую подсистему, *обслуживающую*, – объекты, помогающие обеспечить процесс торговли. Также, отдельно выделяется *подсистема нормативно-правового обеспечения*, регламентирующая отношения между всеми объектами рыночной инфраструктуры. В данной работе будет рассмотрена только подсистема, обеспечивающая продвижение готовой продукции на рынок. Для того, чтобы осуществить оценку состояния данной подсистемы необходимо провести анализ динамики оборота розничной торговли продовольственными товарами и его структуры. Также отдельно будет оценена возможность выхода местных товаропроизводителей на продовольственный рынок региона посредством анализа состояния региональных продовольственных сетей.

Интегральная оценка состояния продовольственных рынков производится посредством объединения регионов в группы (кластеры), близких друг к другу по ряду значений, рассмотренных при анализе компонентов продовольственного рынка, а затем выделения интегральных типов. Группы выделяются на основе кластеризации, проведенной методом k-средних, на основе показателей ценового объема производства животноводческой и растениеводческой продукции, продукции пищевой промышленности, коэффициентов самообеспеченности основными продовольственными товарами, покупательной способности денежных доходов населения, доле расходов на покупку продовольственных товаров и среднедушевого оборота розничной торговли.

Глава 2. Анализ компонентов региональных продовольственных рынков Центральной России в 2010-е годы

2.1 Формирование продовольственной базы

2.1.1 Производство сельскохозяйственной продукции

Регионы Центральной России по природным и агроклиматическим условиям различны, несмотря на то что для всех них характерен умеренно-континентальный тип климата. В связи с этим различна и их сельскохозяйственная специализация. Северная часть Центральной России (территории севернее линии Брянск – Калуга – Рязань - Нижний Новгород) относится к животноводческо-земледельческому типу сельского хозяйства (Рисунок Б.1. Приложение Б). Для территорий данного типа характерно молочно-мясное скотоводство, выращивание зерновых и кормовых культур. В рыночных условиях, при отсутствии государственной поддержки, сельскохозяйственные предприятия в этих регионах становятся убыточными, что приводит к деградации сельского хозяйства, зарастанию полей лесом. Территории южной части Центральной России (южнее линии Брянск – Калуга – Рязань - Нижний-Новгород) относятся к интенсивному земледельческо-животноводческому типу сельского хозяйства. Наибольшую часть посевной площади занимают зерновые культуры и посевы сахарной свеклы. Животноводство имеет мясо-молочное направление, также развито свиноводство. На юге Воронежской области посевы сахарной свеклы вытесняются посевами подсолнечника. Вблизи крупных городов, а также на большей части Московской области сельское хозяйство имеет пригородный тип. Для него в целом характерно отчуждение сельскохозяйственных земель под другие виды деятельности, а сельскохозяйственное производство, ориентированное на птицеводство, выращивание овощей и картофеля, концентрируется в крупных агрохолдингах. Подобные особенности обуславливают базовые различия в уровне развития сельскохозяйственного производства в регионах Центральной России.

Объем сельскохозяйственного производства в целом по Центральной России претерпел сильные изменения с преимущественно положительной динамикой в 2010-2017 гг., начав с достаточного низкого значения (Рис. 2). Оно было обусловлено засухой, снизившей объем сбора сельскохозяйственных культур. Наибольшее сокращение ценового объема производства в 2010 г. было характерно, соответственно, для регионов с ярко выраженной растениеводческой специализацией (Рис. 3), а также имеющих высокие показатели объемов производства: Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской и Московской областей. В 2011 году, вследствие эффекта низкой базы и более благоприятных

климатических условий для производства продукции растениеводства, объем сельскохозяйственного производства существенно увеличился (в среднем по Центральной России на 34%). Засуха 2012 года снова оказала неблагоприятное воздействие, но менее серьезное, чем в 2010 году. Большинство регионов претерпело небольшое снижение темпов производства сельскохозяйственной продукции. Сокращение объемов производства в Московской области в 2012 г. связан не с ухудшением климатических условий, а с общей динамикой уменьшения объемов производства в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения. Начиная с 2013 г. большинство регионов испытали рост значения показателя в среднем на 21%. Наибольшее увеличение значения было характерно для Брянской и Курской областей, при чем как за счет растениеводства, так и за счет животноводства. Спад производства происходил в регионах с нестабильной экономической ситуацией (Ивановская и Костромская области), а также в Московской области, за счет сокращения объемов производства в личных подсобных хозяйствах. В целом, наблюдается процесс концентрации производства в нескольких регионах Центральной России. Если в 2010 г. на шесть регионов (Воронежская, Курская, Белгородская, Липецкая, Тамбовская и Московская области) приходилось 59% всего ценового объема производства сельскохозяйственной продукции в Центральной России, то в 2017 г. на эти же регионы приходится уже более 65% ценового объема производства.

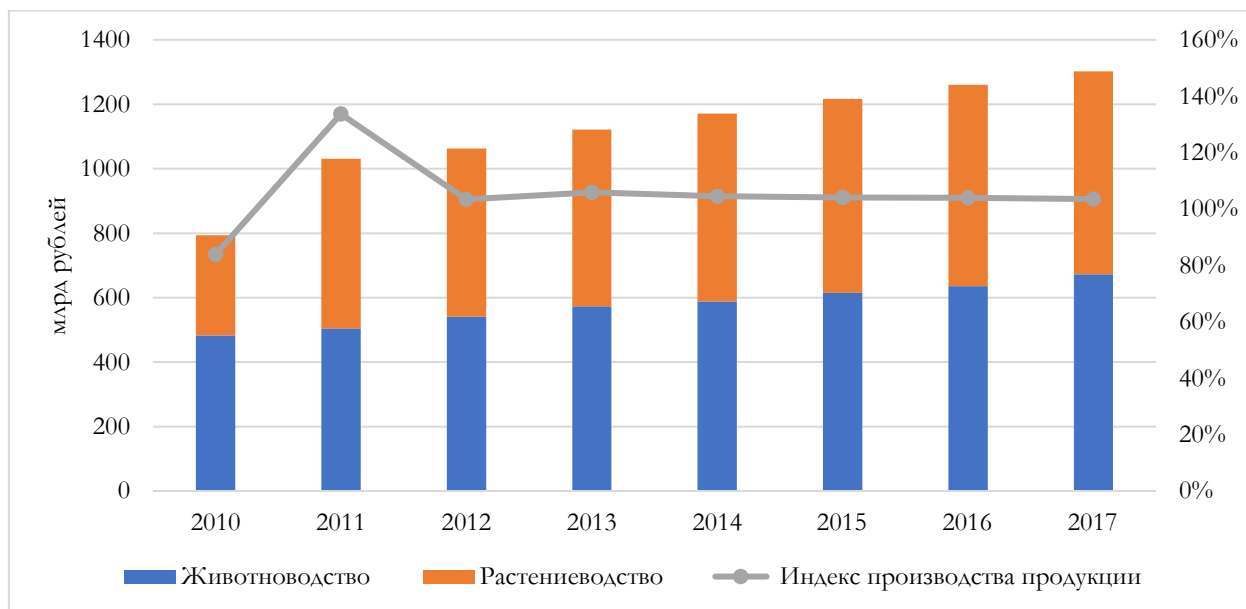

Рис. 2. Ценовой объем производства сельскохозяйственной продукции в Центральной России в 2010-2017 гг., в ценах 2017 года; индекс производства сельскохозяйственной продукции в % к предыдущему году. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

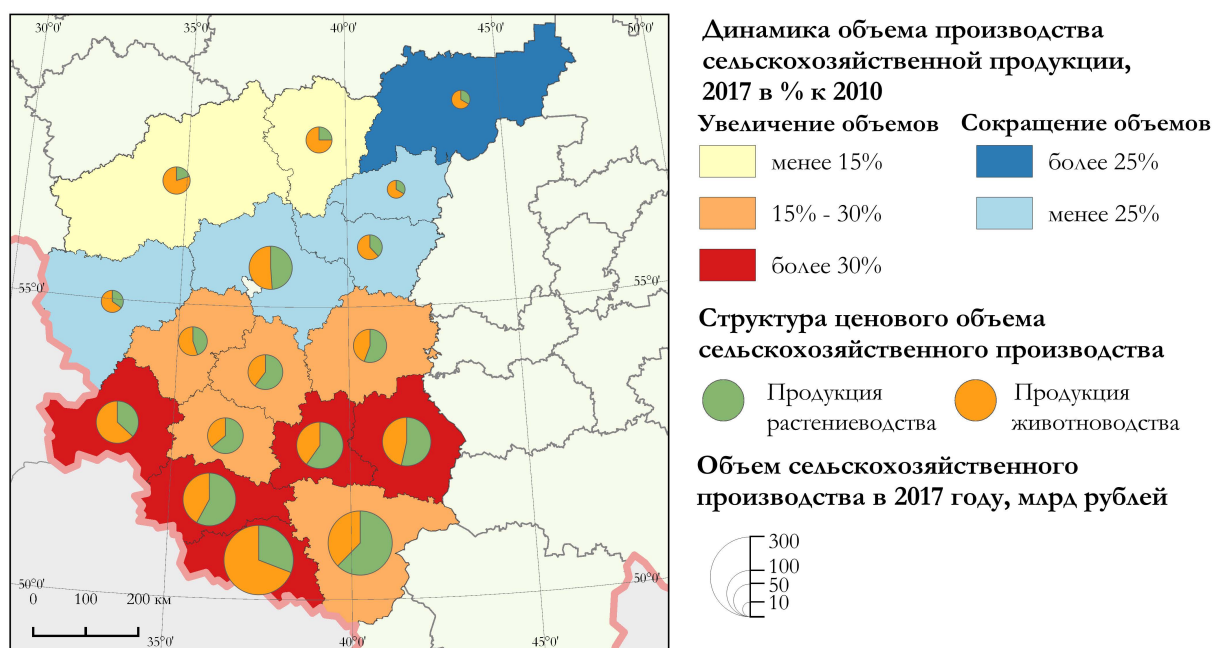

Рис. 3. Производство сельскохозяйственной продукции в регионах Центральной России в 2010-2017 гг. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

Большая часть сельскохозяйственной продукции, как растениеводческой, так и животноводческой, в регионах Центральной России производится в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения. Доля крестьянско-фермерских хозяйств в общем объеме производства за весь рассматриваемый период не превышала 11%, максимальна она в Орловской, Тульской, Воронежской и Тамбовской областях (Рис. 4). В 2010-2017 гг. объем производства в сельскохозяйственных организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах возрастал, и их доля в общем объеме производства увеличивалась (за исключением Ивановской и Костромской областей – объем производства в сельскохозяйственных организациях сокращался, а доля в общем объеме производства, наоборот возрастала). Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения претерпевали противоположные изменения – объем производства и его доля в общем объеме производства сокращались. Наиболее сильные изменения, приведшие к изменению структуры производства, произошли в Тамбовской, Брянской и Курской областях. В 2010 году более половины всего объема сельскохозяйственной продукции производилось в хозяйствах населения. Но, уже начиная с 2013 года, объем производства сельскохозяйственных предприятий увеличивается (за счет введения в эксплуатацию животноводческих комплексов агрохолдингов), и начинает составлять более 50% совокупного объема производства сельскохозяйственной продукции в данных регионах. Также изменение структуры производства происходит в Ивановской, Костромской, Смоленской, Тульской и Воронежской областях – доля производства в хозяйствах

населения снижается, а в сельскохозяйственных организациях растет и начинает составлять более половины от общего объема производства.

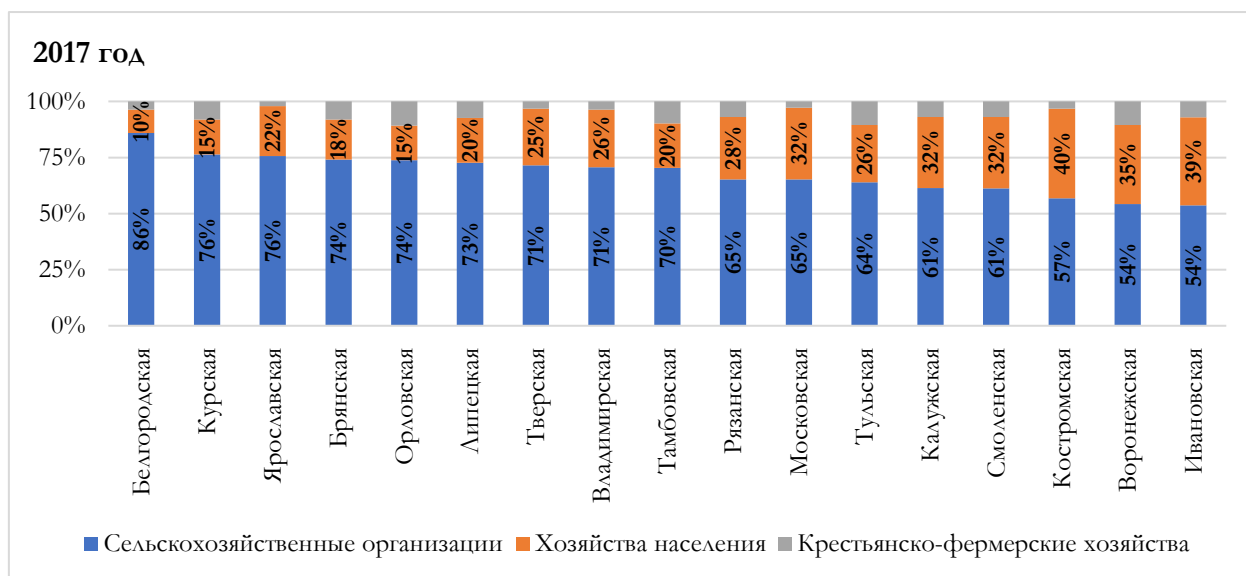

Рис. 4. Структура производства сельскохозяйственной продукции по типам хозяйств в регионах Центральной России в 2017 г. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

Как уже было сказано ранее, существенные изменения в 2010-2012 гг. были связаны с изменением ценового объема производства продукции растениеводства. Наибольшему влиянию природных факторов в этот период подверглись Белгородская и Тамбовская области, объем продукции растениеводства сократился в данный период в два раза.

Структура валового производства сельскохозяйственных культур в регионах Центральной России также претерпевала изменения, только связаны они были не с климатическими факторами, а с экономическими. Так, колоссальное увеличение объемов производства зерновых и зернобобовых культур в 2014 году привело к изменениям структуры валового производства в некоторых регионах. В Смоленской и Брянской областях производство зерновых сместило производство картофеля с лидирующих позиций, а в Белгородской области – производство сахарной свеклы. В Ивановской и Владимирской областях объемы производства картофеля и зерновых до 2014 г. были равны, но затем, наращивание объемов производства зерновых и зернобобовых культур и снижение объемов производства картофеля приводит к доминированию в структуре производства зерновых и зернобобовых культур.

В связи с различной сельскохозяйственной специализацией регионов Центральной России, описанной в предисловии к данной части, структура валового производства сельскохозяйственных культур в регионах Центральной России различна (Рис. 5). Так, в регионах южной части наибольшая доля общего объема производства приходится на две

группы культур: зерновые и зернобобовые, сахарная свекла. При этом, в Белгородской и Орловской областях на зерновые и зернобобовые приходится более половины валового сбора сельскохозяйственных культур, а в Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской областях на сахарную свеклу. В более северных регионах объем производства сахарной свеклы снижается, большее значение приобретает производство картофеля. В Костромской, и Тверской областях объем производства картофеля достигает половины совокупного валового объема производства. В Московской области значимым является производство овощей, также данный регион является лидером по производству овощей в Центральной России.

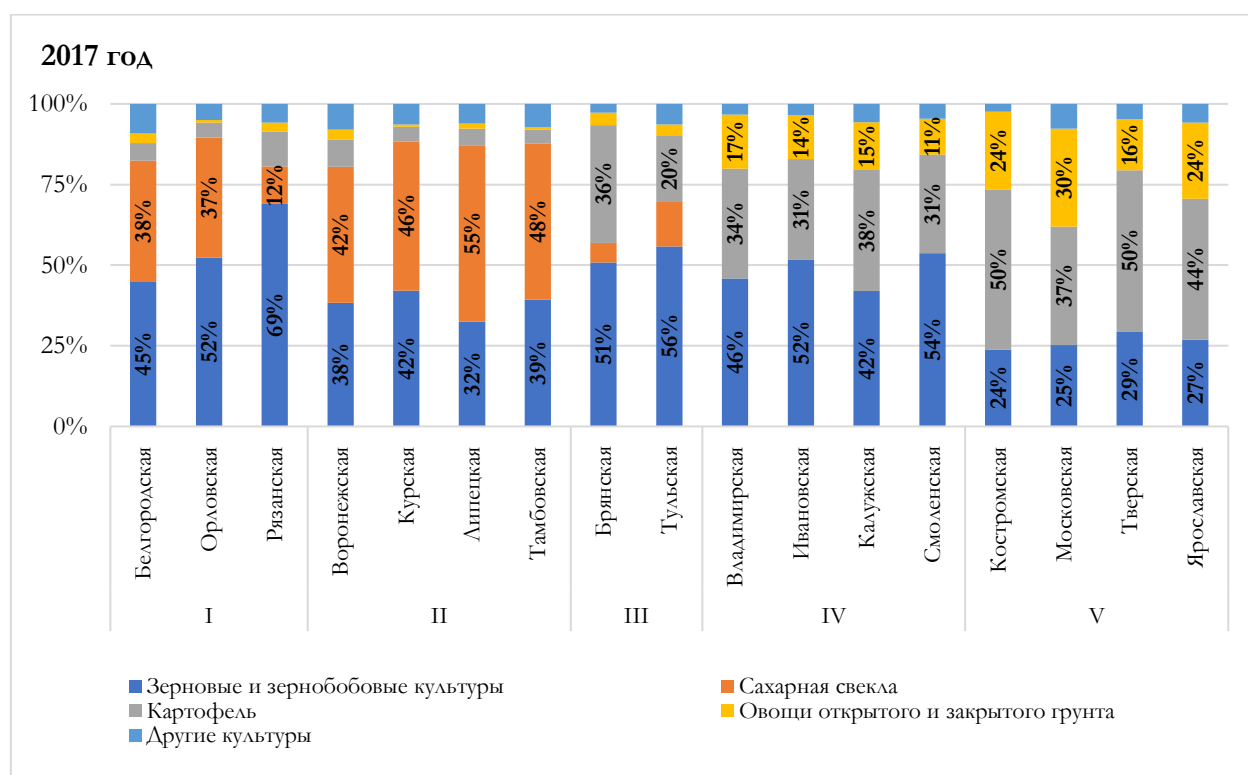

Рис. 5. Структура валового производства сельскохозяйственных культур в регионах Центральной России в 2017 году. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

Производство животноводческой продукции за рассматриваемый период в большинстве регионов увеличивалось. Небольшое сокращение объемов производства наблюдалось лишь в Костромской, Ивановской и Рязанской областях, за счет сокращения производства всех видов продукции в хозяйствах населения, за исключением яиц. В Костромской области происходило существенное сокращение производства скота и птицы на убой, за 2010-2017 гг. оно сократилось на 45%. Наибольший рост в данный период был характерен для регионов, ориентирующихся на мясное животноводство с коротким циклом окупаемости - свиноводство и птицеводство. Наибольшее увеличение показателей произошло в Курской и Тамбовской областях. Выведение птицеводческих и

свиноводческих комплексов таких компаний как «Черкизово», «Мираторг», «Русагро», «ЕвроДон», на полную мощность позволило выйти данным регионам на 2-3 место по производству мяса свиней и птиц в Центральной России. Увеличение объемов производства говядины также связано с деятельностью крупнейшего агрохолдинга «Мираторг». Приход данной компании в Брянскую и Орловскую области в 2014 - 2015 гг. стимулировал увеличение объемов производства говядины в регионах, и вывел их на 1 и 3-е место по данному показателю среди регионов Центральной России.

По производству молока большая часть регионов претерпевала спад. Наиболее сильное сокращение произошло в Смоленской, Орловской, Тверской, Курской, областях. Увеличение производства происходило в шести из семи регионов-лидеров по производству молока – Воронежской, Белгородской, Рязанской, Владимирской, Ярославской и Калужской областях.

2.1.2 Производство продовольственных товаров

Разный уровень развития сельскохозяйственного производства в регионах Центральной России, обуславливает различия в объемах производства продовольственных товаров. Так, например, большая часть переработки мяса в Центральной России сосредоточена в шести регионах – лидерах по производству скота и мяса на убой (Белгородская, Брянская, Московская, Воронежская, Курская, Липецкая области) (Таблица В.1. Приложение В). При этом в Белгородской области производится 34% производства скота и птицы на убой и 40% производства мяса и мясопродуктов. По производству цельномолочной продукции, сливочного масла и масляных паст концентрация производства более высокая. Около 50% производства всей цельномолочной продукции Центральной России приходится на пять регионов (Московская, Воронежская, Белгородская, Владимирская, Липецкая области). Более 75% производства масла также сосредоточено в пяти регионах (Воронежской, Ивановской, Белгородской, Курской, Брянской областях). Производство сыров более диверсифицировано. При этом, стоит отметить, что наибольшие объемы производства соответствуют разным типам территорий. В Белгородской, Воронежской, Московской и Рязанской областях одновременно развито производство цельномолочной продукции и сыров, обеспеченное при этом достаточной сырьевой базой, а в Курской, Брянской, Ивановской, Тульской и Тамбовской областях большая часть молока приходится на производство сыров и сырной продукции. Наиболее низкие значения по производству основных продовольственных товаров наблюдаются в Смоленской и Костромской областях.

Производство продуктов питания испытывало изменения за рассматриваемый период. Наиболее сильные были характерны для производства мяса и сыров. До введения продовольственного эмбарго, большая часть сыров ввозилась из-за границы (по данным сайта Агроинвест (Пармухина Е., 2017) доля иностранной продукции превышала 50%). С 2014 года, после введений ограничений на ввоз сыров из Нидерландов, Франции, Германии, Украины и др., объем импорта значительно снизился и привел к дефициту товара на рынке. Благодаря появлению свободной ниши на продовольственном рынке, отсутствию конкурентов и оказанию государственной поддержки, отечественные производители смогли нарастить объемы производства данного продукта. Увеличение объемов производства наблюдалось более чем в половине из рассматриваемых регионов. В Белгородской области, регионе с мощной сырьевой базой, но не специализирующийся до 2014 г. на производстве сыров и сырных продуктов, объем производства увеличился более чем в 10 раз, позволив области выйти на 4 место по значению данного показателя среди регионов Центральной России. В этот период многие региональные бренды выходят на межрегиональный и федеральный уровень, например сыр «Вкуснотеево» компании Молвест (Белгородская область), сыры компании Умалат (Брянская область) и др. Также, крупные производители (Томмолоко в Белгородской области, ТнВ Стародуб в Брянской области, Молвест в Воронежской области и др.) запускают производство мягких сыров и сыров элит-класса (бри, камамбер и др.). Производство сыров начинают не только крупные молочные комбинаты, но и также появляются частные сыроварни, ориентирующиеся на производство мягких, рассольных и творожных сыров.

Увеличение объемов производства мясной продукции было связано с девальвацией рубля в 2014 году. Повышение цен на импортную продукцию и государственная поддержка позволили отечественным производителям стать более конкурентноспособными. Увеличение объемов производства также происходило в большинстве рассматриваемых регионов, за исключением Костромской, Рязанской областей (в данных регионах происходит сокращение сырьевой базы), а также Московской и Тульской (сокращение объемов производства мясной продукции происходил до 2015 г., но уже в 2016 г. объем производства вырос и достиг уровня 2011 г.). Наибольшее увеличение объемов производства было характерно для трех регионов – Брянской, Курской и Смоленской областей, которые в рассматриваемый период смогли успешно нарастить объем производства скота и птицы на убой, за счет прихода крупных агрохолдингов – Мираторг и Черкизово. Открытие перерабатывающих предприятий на территории в основном обусловлено нахождением сельскохозяйственных предприятий данных компаний на территории регионов. В целом, приход компаний можно связать с наличием свободных

сельскохозяйственных земель, хорошей демографической ситуацией (по сравнению с Нечерноземными регионами, где площадь свободных сельскохозяйственных земель еще больше) и небольшой удаленностью от основных кормовых баз.

Производство других основных продуктов питания не подверглось существенным изменениям в большинстве регионов, кроме Смоленской области. При сокращении сырьевой базы в данном регионе происходит существенное уменьшение объемов производства молочной продукции (сыра, масла сливочного, цельномолочной продукции).

2.1.3 Оценка уровня самообеспеченности продовольственными товарами

В целом по Центральной России увеличение коэффициента самообеспеченности наблюдалось только по картофелю, мясу, молоку, а также по «экспортным» продуктам – масличным и сахарной свекле (производство данных культур в некоторых регионах превышает потребности в 20 и более раз). При этом увеличение коэффициента самообеспеченности по молоку и картофелю происходит не за счет увеличения объемов производства, а за счет сокращения объемов потребления. Рассматривая за данный период показатели по регионам, выявляется следующая тенденция: регионы, которые в 2010-2017 гг. самостоятельно обеспечивали внутренние потребности в продовольственных товарах, наращивают уровень самообеспеченности – Белгородская, Брянская, Воронежская и Курская области. В регионах, которые не могли самостоятельно обеспечить внутренние потребности в продовольственных товарах, происходит снижение уровня самообеспеченности – Ивановская и Костромская области. С 2015 гг. наблюдается выход на уровень самообеспечения по молоку (Калужская, Тамбовская, Тульская, Ярославская области), мясу (Тверская область), овощам (Белгородская область). Также стоит отметить, что фруктами и ягодами ни один регион на протяжении всего рассматриваемого периода не мог сам себя обеспечить.

Формирование продовольственной базы в регионах, производство в которых не способно обеспечить внутренние потребности, происходит, в основном, за счет ввоза продуктов из других регионов России. Доля импортируемой продукции в общем объеме ввоза достаточно мала. Так, например, доля импортируемого мяса и мясoproductов в общем объеме ввоза данных продуктов во всех рассматриваемых регионах не превышает 1/3. Такая же ситуация складывается и по импорту яиц и яйцепродуктов. В Костромской и Ивановской областях доля импорта по данным категориям продуктов самая минимальная – не превышает 1%. Доля импортируемой молочной продукции и молока в регионах также невелика (менее 15%) и только в Смоленской, Воронежской, Ивановской областях доля импорта составляет более 30%. В Смоленской и Ивановской областях, в связи с низким

уровнем самообеспеченности данным товаром, происходит закупка, в основном, готовой молочной продукции. В Воронежской области, в связи с большим объемом переработки продукции, наблюдается дефицит собственной сырьевой базы. Вследствие этого происходит закупка непосредственно сырого молока, а не готовой продукции. Учитывая, что цены на сырое молоко, импортируемое из Республики Беларусь ниже, чем в среднем по Центральной России, доля импортируемой продукции будет высока.

Основным торговым партнером регионов Центральной России по ввозу продовольственных товаров является Республика Беларусь. В структуре импорта Смоленской и Костромской областей ее доля превышает 85%. Основными поставляемыми продуктами является молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Республика Беларусь, после 2014 г., стремиться занять продуктовые ниши, оказавшиеся наиболее свободными.

2.2 Оценка спроса на продовольственные товары

Безусловное воздействие на формирование региональных особенностей продовольственных рынков оказывает объем спроса на продукты.

Основным фактором, влияющим на уровень потребления, являются денежные доходы населения. В свою же очередь объем денежных доходов населения зависит от общей экономической ситуации в регионе. В период с 2010 по 2017 гг. наиболее низкие доходы были характерны для Владимирской, Орловской и Костромской областей (Рис. 6). В целом, за рассматриваемый период происходит как рост доходов во всех регионах Центральной России, так и рост медианного значения – за 7 лет он увеличился в 1,1 раз (с 23,6 тыс. руб в 2010 г. до 26,1 тыс. руб в 2017 г.).

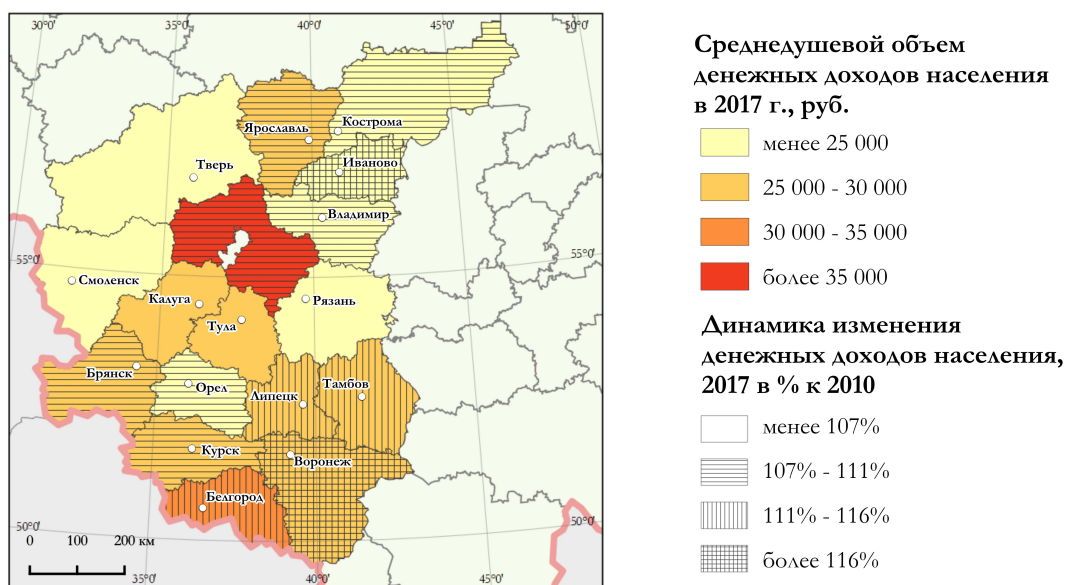

Рис. 6. Среднедушевые денежные доходы населения в регионах Центральной России в 2010-2017 гг. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

Но с учетом увеличения уровня цен, динамика покупательной способности денежных доходов немного отличается от динамики среднедушевых доходов населения. Так, в большинстве регионов Центральной России происходило увеличение покупательной способности денежных доходов, но в отличие от увеличения среднедушевых доходов, темп роста был ниже, за исключением Владимирской, Воронежской и Рязанской областей. Наибольшее увеличение покупательной способности денежных доходов было характерно для Воронежской (увеличение на 48%) и Ивановской (увеличение на 28%) областей (Рис. 7). Отрицательная динамика наблюдалась лишь в двух регионах – Орловской и Тамбовской областях, но сокращение было невелико и составило 1,5% и 2,3% соответственно.

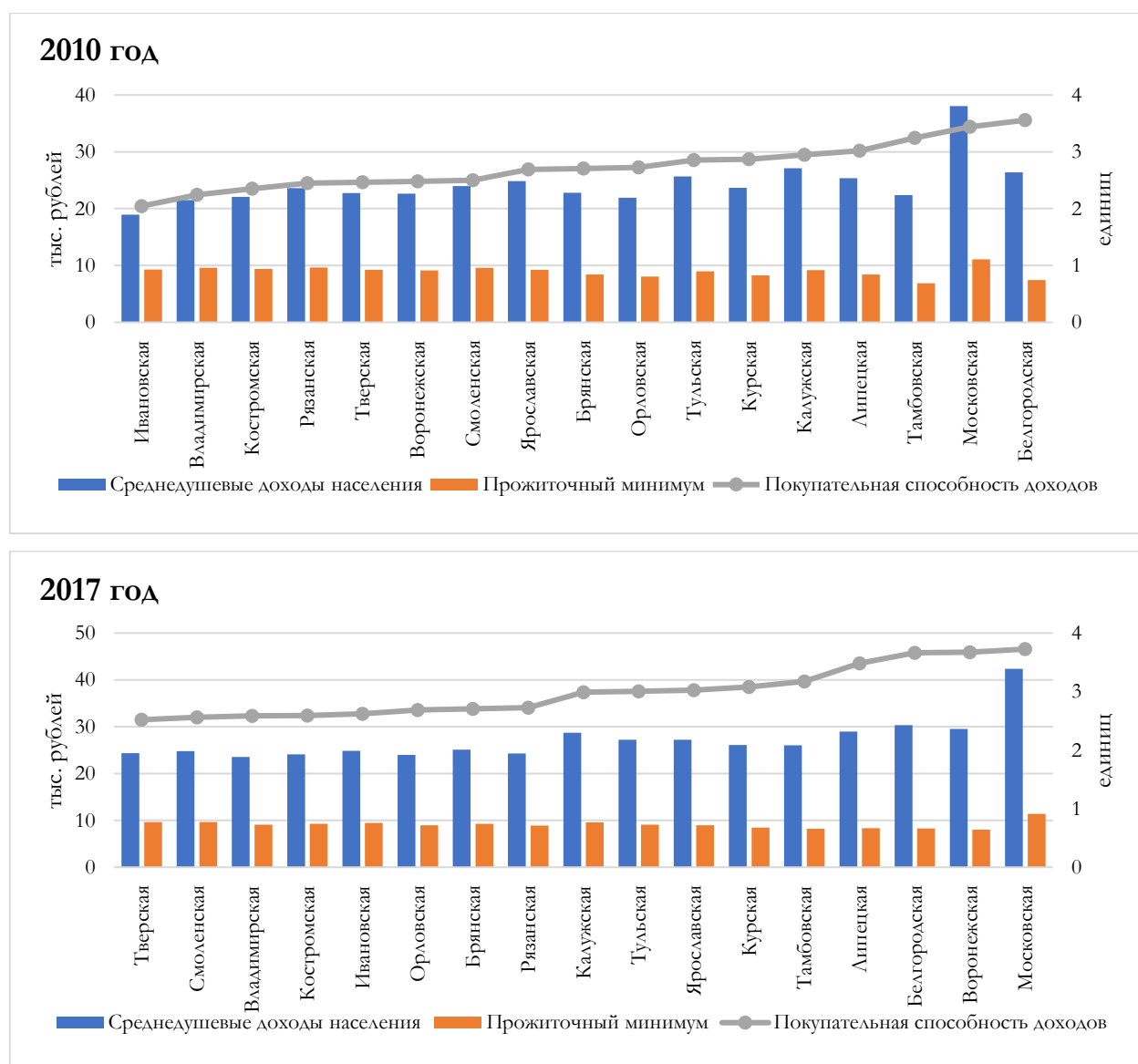

Рис. 7. Покупательная способность денежных доходов населения (отношение прожиточного минимума к денежным доходам населения) в регионах Центральной России в 2010 г. и 2017 г. (значения показателей среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума приведены в ценах 2017 г.). Составлено по ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

Распределение значений показателя также отличается от распределения среднедушевых доходов населения (Рис. 7). Так, наибольшая покупательная способность денежных доходов населения характерна для различных по значениям среднедушевого дохода регионов, Московской, Белгородской и Воронежской области. В Московской области значение показателя велико, так как велик объем доходов населения, а уровень цен сопоставим со средним значением по Центральной России. В Воронежской и Белгородской областях объем доходов населения не сопоставим со значением данного показателя по Московской области, но за счет низкого уровня цен, покупательная способность доходов высока. Наиболее низкие значения показателя характерны для Тверской, Смоленской, Владимирской, Костромской, Ивановской областей. Низкие значения показателя обуславливаются небольшим объемом денежных доходов и высоким уровнем цен.

Также, за счет роста покупательной способности доходов в Ивановской области происходит выравнивание уровня жизни в регионах Центральной России (Рис. 7). Если в 2010 году отношение между регионом с наибольшей и наименьшей покупательной способностью доходов составляло 1,5, то в 2017 году этот показатель составил 1,2.

С ростом денежных доходов населения уменьшается число жителей с доходами ниже прожиточного минимума. Но этот процесс характерен не для всех регионов. В Смоленской и Брянской областях за рассматриваемый период доля жителей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, возросла в 1,1 раз.

При росте доходов населения происходит и увеличение цен на продукты питания. Анализируя изменение цен на продукты питания через показатель стоимости минимального продуктового набора, можно прийти к выводу, что темпы роста стоимости продуктового набора заметно выше, чем темпы роста доходов населения (Таблица 1). В среднем по региону разница между темпом изменения стоимости продуктового набора и доходами населения составляет 30%. Наиболее высокие значения наблюдаются в Калужской и Брянской областях, разница составляет 40%. Воронежская область – единственный регион, в котором разница между двумя показателями менее 10%.

Наибольшее увеличение цен на продукты питания происходило в периоды экономических кризисов в 2010 г. и 2013-2014 гг. Данная тенденция была характерна для всех регионов Центральной России. При этом после достаточно большого увеличения цен в 2010 г., в 2011 г. последовало их снижение, а после роста цен в 2013-2014 гг. спада не последовало, цены продолжали расти, но темпы их роста были чуть ниже.

Таблица 1. Изменение объемов доходов населения и стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в 2010-2017 гг. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

	Изменение стоимости продуктового набора, 2017 в % к 2011	Изменение объемов денежных доходов, 2017 в % к 2010
Воронежская область	136	130
Курская область	130	110
Ивановская область	152	131
Липецкая область	136	114
Белгородская область	141	115
Тамбовская область	142	116
Рязанская область	129	103
Ярославская область	138	109
Владимирская область	142	110
Тульская область	139	106
Московская область	145	111
Орловская область	143	109
Костромская область	145	109
Тверская область	144	107
Смоленская область	142	103
Брянская область	149	110
Калужская область	146	106

С ростом цен увеличиваются и расходы населения на покупку продовольственных товаров. Так как данные выборочного обследования расходов домохозяйств по выбранным регионам доступны только на период 2014-2017 гг., анализ расходов населения на покупку продовольственных товаров будет проводиться с помощью расчетного показателя, являющегося отношением оборота розничной торговли пищевыми продуктами к доходам населения. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что значение показателя по регионам варьируется незначительно, но разница между минимальным и максимальным значением ежегодно возрастает: если в 2010 г. разница составляла 5 п.п., то в 2017 г. уже 8 п.п. (Таблица 2). Также увеличиваются и значения показателей. Так среднее значение по Центральной России за рассматриваемый период возросло в 1,6 раз. Наибольшее увеличение показателя соответствовало периоду экономического кризиса, произошедшего в 2013-2014 гг.: при небольшом сокращении денежных доходов населения, цены на продукты питания возросли.

Таблица 2. Доля оборота розничной торговли к денежным доходам населения в регионах Центральной России в 2010-2017 гг. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

	Оборот розничной торговли, в % от денежных доходов населения							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Белгородская область	15	13	15	17	23	21	21	22
Брянская область	19	19	20	23	29	29	30	29
Владимирская область	16	17	20	23	28	26	28	28
Воронежская область	16	14	18	20	25	24	26	27
Ивановская область	17	18	19	24	27	26	25	26
Калужская область	17	18	20	22	27	26	25	27
Костромская область	14	15	18	20	24	24	26	25
Курская область	16	17	18	21	26	25	27	27
Липецкая область	15	18	18	20	26	26	27	28
Московская область	17	16	16	18	23	25	25	26
Орловская область	15	16	17	20	25	25	26	26
Рязанская область	17	18	18	21	25	24	26	27
Смоленская область	19	20	21	25	31	28	27	27
Тамбовская область	18	19	21	24	29	28	30	30
Тверская область	19	20	21	24	30	29	29	30
Тульская область	17	17	19	23	27	26	26	28
Ярославская область	17	17	18	20	26	25	26	28

Анализируя объем потребления продовольственных товаров в регионах Центральной России за рассматриваемый период, можно сделать вывод, что значительных изменений в объемах потребления не произошло. Увеличение доходов стимулировало увеличение объемов потребления мяса и мясных продуктов, растительного масла, фруктов и ягод, овощей, включая картофель, позволив достигнуть рекомендованных норм по картофелю в Смоленской области, по растительному маслу в Курской, Липецкой и Рязанской областях, мясу в Воронежской, Калужской, Тамбовской областях. Но стоит заметить, что увеличение показателей было несущественным, в среднем по всем регионам Центральной России за рассматриваемый период они увеличились не более чем на 4% (только по мясу и мясoproдуктам увеличение показателя было более существенным и составило 12%). Увеличение показателей было характерно не для всех регионов. Так, наиболее существенное снижение объемов потребления за рассматриваемый период произошло во Владимирской (объем потребления картофеля снизился на 14%, а растительного масла на 12%), Костромской (потребление овощей снизилось на 16%), Рязанской и Ярославской областей (объем потребления фруктов и ягод снизился на 10% и 13% соответственно). Несмотря на увеличение объемов потребления овощей, фруктов и ягод в большинстве регионов, ни в одном из них не было достигнуто нормативных значений потребления. По молоку наблюдается полностью противоположная ситуация – в большинстве регионов

объемы потребления не увеличиваются, а наоборот уменьшаются, но не значительно, за период 2010 – 2017 гг. в среднем по регионам Центральной России объем потребления снизился на 9%. В Тверской области сокращение было максимальным и составило 27%. Рост значений наблюдался лишь в Воронежской области, но он тоже был не столь существенен и составил всего 6% за весь рассматриваемый период. По сахару, хлебу и хлебным продуктам увеличение показателей не наблюдалось во всех рассматриваемых регионах.

В целом, все регионы по совокупности показателей можно разделить на несколько условных групп (Таблица Г.1. Приложение Г). В первую группу входят регионы, для которых характерно увеличение объемов потребления продуктов питания, обусловленных ростом доходов населения, при этом темп увеличения доходов прямо пропорционален темпу увеличения потребления – Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская и Тверская области. Наиболее сильное увеличение показателей наблюдается по двум видам продуктов – мясу (в среднем на 13%) и картофелю (в среднем на 9%), объем потребления снижается только по молоку.

Во вторую группу, входят Ярославская, Белгородская и Курская области, где рост доходов не вызывает увеличение объемов потребления.

В третью группу входят Брянская и Владимирская области. При росте доходов населения, потребление не растет, а снижается, это вызвано сильным ростом цен.

В Ивановской области наблюдается схожая ситуация – при увеличении доходов населения, возрастают цены на основные продукты питания, при этом потребление не снижается, а растет, хотя и не сильно – за весь рассматриваемый период на 2%. В Тульской области, несмотря на достаточно низкие темпы увеличения доходов, происходит сильное увеличение потребления продуктов питания (в основном за счет увеличения объемов потребления растительного масла, овощей, фруктов и ягод). В Воронежской области за счет низких темпов роста цен на продукты питания и сильного увеличения доходов (одно из самых высоких по Центральной России), происходит колоссальное увеличение объемов потребления мяса (на 31%) и овощей (на 28%). В Московской области, потребление по основным продуктам питания превышает нормативное значение, кроме овощей, фруктов и ягод. Поэтому за рассматриваемый период объем их потребления не растет, не смотря на увеличение доходов, а по картофелю даже снижается.

2.3 Торговая инфраструктура продовольственных рынков

Как указывается в п.1.3. первой главы, инфраструктура продовольственного рынка подразделяется на несколько подсистем: *подсистему*, обеспечивающую продвижение

готовой продукции на рынок, *обслуживающую подсистему*, помогающую обеспечить процесс торговли, и *подсистему нормативно-правового* обеспечения, регламентирующую отношения между всеми объектами рыночной инфраструктуры. В нашей работе остановимся только на рассмотрении торговой подсистемы, осуществляющую розничную торговлю, так как именно сбыт продукции товаропроизводителями является наиболее острой проблемой для агропромышленного комплекса. С конца 1990-х – начала 2000-х гг. активно начала развиваться сетевая форма розничной торговли продовольственными товарами. Доля торговли на рынках и ярмарках, а также в несетевых магазинах сокращалась достаточно быстрыми темпами. На сегодняшний день сетевая форма торговли в основном представлена крупными федеральными компаниями, имеющими отечественный или иностранный капитал (Магнит, X5 Retail Group, Лента, Auchan, Metro и др.), при этом взаимодействуют такие компании, как правило с крупными производителями. Расширение географии присутствия федеральных сетей приводит к трудностям сбыта продукции средними и малыми предприятиями.

Распределение значений среднедушевого объема по регионам Центральной России обуславливается, в основном, их экономико-географическим положением, экономической ситуацией в них, а также уровнем жизни населения. Максимальные значения показателя характерны для Московской области (132 тыс. руб/чел. в год). Такое большое значение и отличие от других регионов может быть объяснимо не только наиболее благоприятной экономической ситуацией в регионе и высоким уровнем жизни населения (по сравнению с другими регионами Центральной России), но и соседством с Москвой. Продуктовые гипермаркеты, расположенные вблизи границы Московская область – Москва, формируют торговый оборот не только за счет покупок жителей Московской области, но также и за счет покупок жителей Москвы. Высокие значения показателя в Воронежской, Тамбовской и Липецкой областях обусловлены высокой покупательной способностью доходов населения. Наиболее низкие значения характерны для регионов со сложной экономической ситуацией, низкими объемами доходов населения и их невысокой покупательной способностью – Ивановская и Костромская область.

Для большинства регионов Центральной России в рассматриваемый период было характерно увеличение объемов розничной торговли продовольственными товарами, в среднем рост составил 9% (Рис. 8). Наиболее существенный рост был характерен для Воронежской области – значение показателя увеличилось на 37% вследствие увеличения доходов населения и стабильно низких цен на продовольствие в рассматриваемый период. Небольшое снижение значений, на 4% - 7%, было характерно для Калужской и Рязанской областей. В Смоленской области снижение значений показателя было максимальным и

составило 13%. В Московской области значение показателя за весь рассматриваемый период было максимальным и составляло более 36% от общего оборота по Центральной России. Оборот торговли продовольственными товарами, так же, как и доля в общем обороте по Центральной России, ежегодно увеличивается. В совокупности за весь рассматриваемый период оборот розничной торговли продовольственными товарами увеличился на 4%, а доля оборота Московской области в Центральной России на 0,7 п.п. Минимальные значения были характерны для Костромской области. В 2017 г. душевой оборот розничной торговли продовольственными товарами составлял лишь 73 тыс. рублей/чел. в год (это в 1,8 раза меньше, чем в Московской области). Также для этого региона характерен и минимальный рост значения показателя. Это может быть объяснимо небольшими доходами населения, а также высокими ценами на продовольственные товары.

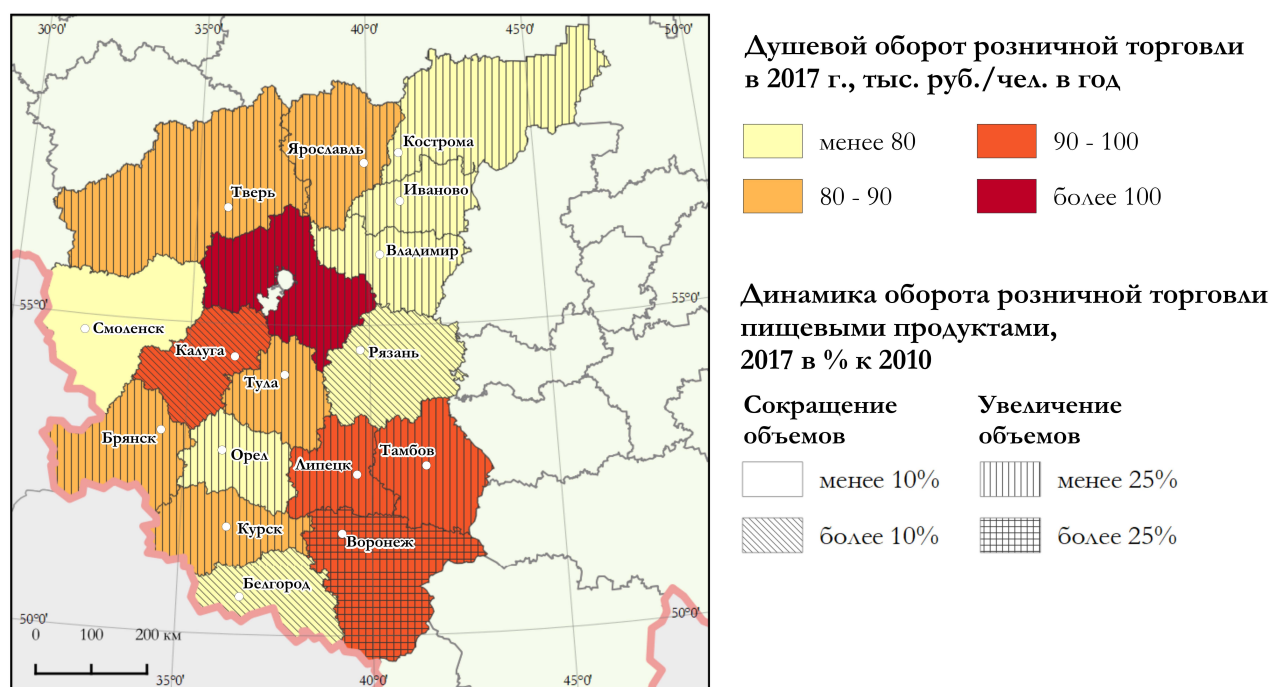

Рис. 8. Оборот розничной торговли в регионах Центральной России в 2010-2017 гг. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

Несмотря на положительную динамику оборота розничной торговли продовольственными товарами, увеличение показателя не было линейным. Снижение значения показателя в 2015-2016 гг. наблюдалось во всех регионах (Таблица 3). Наиболее сильный спад в этот период был характерен для Калужской и Смоленской областей. Индекс физического объема снижался на протяжении 2014-2015 гг., а максимальный спад наблюдался в 2015 г. и составлял 86% и 88% соответственно.

Таблица 3. Индекс физического объема оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в регионах Центральной России в 2010-2017 гг. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

	Индекс физического объема оборота розничной торговли продовольственными товарами, %							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Белгородская область	108	90	113	101	109	89	101	100
Брянская область	110	103	103	104	101	94	96	99
Владимирская область	110	108	116	103	97	91	97	103
Воронежская область	119	101	123	108	105	95	100	103
Ивановская область	108	109	113	111	93	91	94	103
Калужская область	109	104	110	101	98	86	95	101
Костромская область	101	107	108	101	100	96	101	100
Курская область	96	104	107	102	105	94	100	99
Липецкая область	106	111	103	104	105	94	101	103
Московская область	109	101	103	106	101	96	101	103
Орловская область	108	108	103	102	99	95	98	103
Рязанская область	101	100	106	101	100	90	97	101
Смоленская область	102	106	102	100	97	88	91	100
Тамбовская область	106	102	109	106	99	92	100	100
Тверская область	106	101	107	101	99	93	94	102
Тульская область	109	104	104	103	100	92	95	105
Ярославская область	102	100	107	106	103	92	95	106

Перед тем как перейти к рассмотрению структуры оборота розничной торговли, необходимо выявить основные ее виды. Исходя из особенностей сбора и представления статистической информации Федеральной службой государственной статистики, можно выделить следующие виды розничной торговли: **розничные торговые сети** (< совокупность двух и более торговых объектов, которые принадлежат ... хозяйствующему субъекту или нескольким хозяйствующим субъектам, входящим в одну группу лиц ..., или совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым коммерческим обозначением...> (Об основах государственного регулирования ..., 2016)), **розничные рынки и ярмарки**, а также виды, по которым официальная статистика в разрезе субъектов Российской Федерации не предоставляется (**несетевые формы торговли**, в том числе малые и микропредприятия, а также торговлю индивидуальных предпринимателей вне рынка).

В структуре оборота в среднем по всем регионам Центральной России преобладают несетевые формы торговли, в 2017 г. их доля составляла 51%. В Воронежской области

несетевые формы торговли вносят наибольший вклад в оборот (63%) (Рис. 9). Доля продажи продовольственных товаров на рынках и ярмарках – минимальна (составляет около 5%) и только в Брянской и Тамбовской областях в 2017 г. их доля в структуре оборота составляла 11% и 10% соответственно. Доля оборота розничных торговых сетей превышает 50 % только в Рязанской, Московской, Калужской, Орловской, Владимирской областях. Расположенные вблизи Москвы, данные регионы одними из первых подверглись экспансии московских розничных сетей, и продолжали испытывать их влияние в последующие годы.

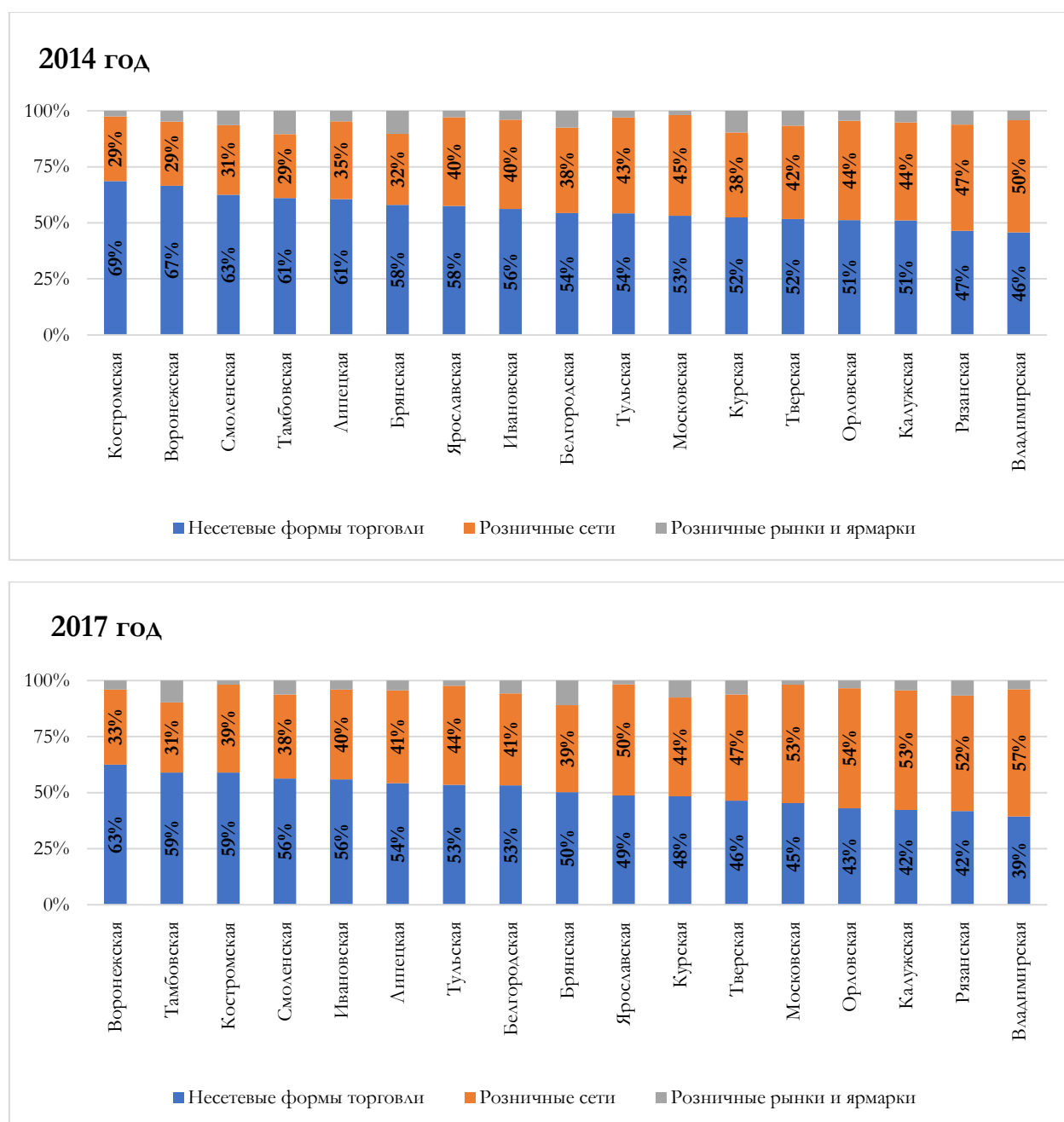

Рис. 9. Структура оборота розничной торговли в 2014 г. и 2017 г. в регионах Центральной России. Составлено по расчетам данных ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

За рассматриваемый период (2014-2017 гг. – максимально доступный) произошли существенные изменения в структуре оборота розничной торговли. Розничные торговые сети наращивают объем производства, вытесняя с рынка несетевые формы торговли (Рис. 9). Доля оборота продовольственными товарами на рынках и ярмарках также снижается, но само значение оборота растет в Брянской, Московской и Рязанской областях. В отличие от него оборот несетевых форм торговли уменьшается во всех регионах.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению розничных торговых сетей в регионах Центральной России. Регионы, расположенные вблизи Москвы и Московской области (Владимирская, Рязанская, Калужская, Тульская области) испытывают сильное воздействие московских ритейлеров (в основном Пятерочка и Дикси), удельный вес оборота розничных торговых сетей составляет более 45%, а большую часть сетевых магазинов - магазины федеральных сетей (несколько магазинов под одним торговым, расположенные в нескольких округах), зарегистрированных в Москве (Рис. 10; Таблица Д.1. Приложение Д). В остальных регионах доля федеральных сетей, зарегистрированных в Москве несколько ниже; большая часть сетевых магазинов принадлежит федеральным сетям «регионального происхождения» (зарегистрированных не в Москве) - Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Курская, Тамбовская области, или соотношение доли московских и «региональных» федеральных сетей практически равна – Ярославская, Тверская, Липецкая, Орловская, Смоленская области. Костромская область – единственный регион, в котором магазины региональных сетей (несколько магазинов под одним торговым брендом, расположенные в одном или нескольких сопредельных регионах) составляют большинство (41% от общего числа розничных сетевых магазинов в регионе). При этом данный регион является родным для одной из крупнейших региональных сетей Центральной России – «Высшей Лиги». Охватывая три региона (Ивановскую, Костромскую и Ярославскую области), численность магазинов смогла достичь 187, причем расположены они не только в региональных центрах, но и в других городах, крупных селах и поселках регионов. Помимо «Высшей Лиги» в Центральной России существует еще две региональных сети, вышедших за пределы своего региона – группа компаний «Росинка» (зарегистрированы в Липецке) и «Европа» (зарегистрированы в Курске). Данные торговые сети охватывают регионы Центрально-Черноземного района (Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Белгородская области), и сосредоточены, как правило в региональных столицах и крупных городах.

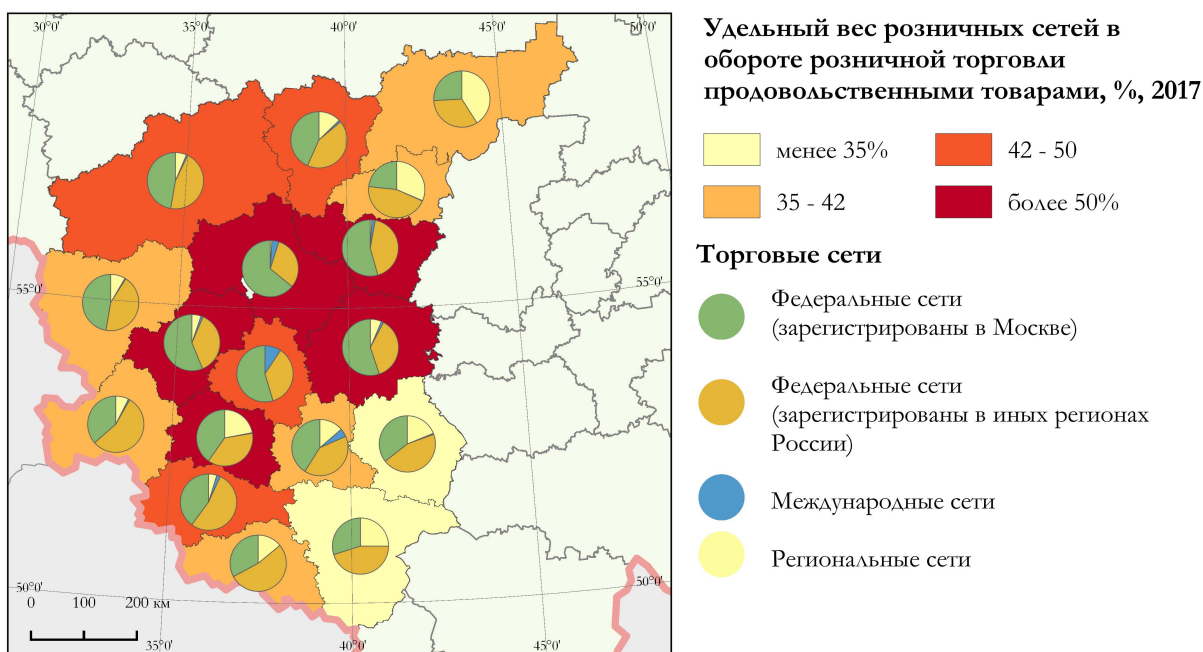

Рис. 10. Торговые сети в регионах Центральной России. Составлено по данным ФСТС и розничных торговых сетей (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

Для оценки возможностей выхода средних и малых товаропроизводителей на региональный продовольственный рынок необходимо проанализировать долю оборота торговли продовольственными товарами розничными торговыми сетями в общем обороте розничной торговли в совокупности с долей магазинов региональных торговых сетей в общем числе сетевых магазинов. По нашей гипотезе, если доля оборота продовольственных товаров в розничных сетях невелика, а доля магазинов региональных торговых сетей велика, то у товаропроизводителей условия для выхода на региональный продовольственный рынок наиболее благоприятны. Данные условия наблюдаются в Ивановской и Костромской областях (Рис. 10). Неконкурентоспособность местных товаропроизводителей приводит к тому, что большая часть сбыта продукции приходится на несетевые формы торговли и региональные торговые сети. В Тульской и Московской областях складывается абсолютно противоположная ситуация. Доля оборота продовольственных товаров в розничных сетях наиболее высокая, по сравнению с другими регионами Центральной России, а доля региональных сетей в общем числе магазинов продовольственных сетей не превышает 10%. Из этого следует, что в данных регионах возможностей для выхода местных товаропроизводителей гораздо меньше.

2.4 Интегральная оценка состояния продовольственных рынков

Как было указано в пункте 1.3. первой главы, интегральная оценка проводится по совокупности показателей, рассмотренных в предыдущих частях данной работы. Затем

производится кластеризация и регионы объединяются в подтипы (кластеры), близких друг к другу значениям показателей. В итоге выделяются несколько типов территорий.

В результате проведения кластеризации, было выделено шесть подтипов, объединенных в три типа. (Рис. 11; Таблица Е.1. Приложение Е)

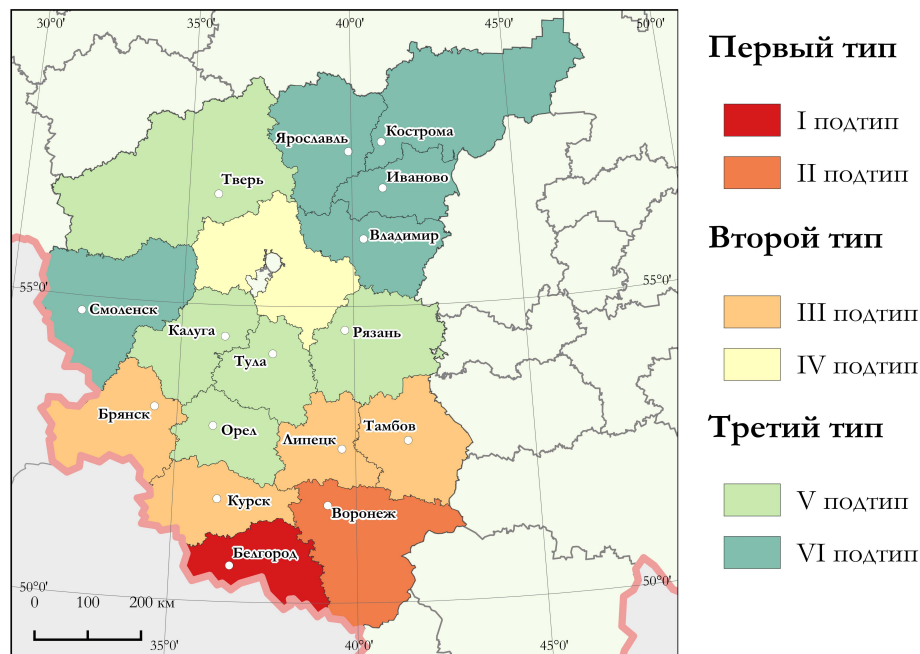

Рис. 11. Типология регионов по состоянию региональных продовольственных рынков в 2010-2017 гг.

Первый тип – регионы, продовольственная база которых формируется за счет собственного производства, большая часть продукции вывозится за пределы региона; стабильно высокий спрос населения на продовольственные товары обуславливает высокие значения оборот розничной торговли продовольственными товарами.

Подтип I. В состав группы входит Белгородская область.

Белгородская область, обладая мощной сырьевой базой, ежегодно увеличивает объем производства сельскохозяйственной продукции, как животноводческой, на производстве которой специализируется, а так и растениеводческой. Большая часть произведенной сельскохозяйственной продукции остается в регионе и поступает на перерабатывающие производства, в основном входящих в состав крупных агрохолдингов (Агро-Белогорье, БЭЗРК-Белгранкорм, Приосколье и др.). Благодаря этому, предприятия региона не только способны полностью обеспечить потребности жителей в продуктах питания, но и являются крупными поставщиками продовольствия во все регионы Европейской части России. Показатели спроса в регионе одни из самых благоприятных – денежные доходы населения сравнительно велики, а уровень цен – низкий. Но несмотря на высокую покупательную способность доходов, среднечеловеческий оборот розничной торговли невелик и практически не изменяется за данный период. Удельный вес розничной торговли в общей структуре

небольшой, большую часть розничного оборота (53%) формируют несетевые магазины. Розничные сетевые магазины представлены, в основном, магазинами федеральных сетей («Магнит» и «Пятерочка»).

Подтип II. В состав данной группы входит Воронежская область

В целом, значения показателей по Воронежской области достаточно схожи со значениями показателей по Белгородской области, но имеются и различия, причем, достаточно существенные. Объем производства сельскохозяйственной продукции в Воронежской области несколько ниже, чем в Белгородской. Также регион специализируется на производстве растениеводческих культур, а не на животноводстве. Совместно с увеличением объемов производства сельскохозяйственной продукции проходит и рост объемов производства пищевой продукции. Значение коэффициентов самообеспеченности несколько ниже, чем значения показателей в Белгородской области, особенно по яйцам, мясу и мясопродуктам, в среднем в 4,5 раза, но выше по растениеводческой продукции – сахару и картофелю. Значение покупательной способности доходов населения по Воронежской области сходно с данным значением по Белгородской области, но доля расходов на покупку продовольственных товаров на 3 п.п. ниже. Это обуславливает и высокие значения среднедушевого оборота розничной торговли, а существенное увеличение доходов населения в 2010-2017 гг. и низкий рост уровня цен, позволили увеличить значение показателя в 1,4 раза.

Второй тип – регионы со средними значениями показателей объемов производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, продовольственная база формируется за счет производства собственной продовольственной продукции, так и за счет ввоза из других регионов и из-за границы, высокие значения имеет среднедушевой оборот розничной торговли.

Подтип III. В состав данной группы входят Брянская, Курская, Липецкая и Тамбовская области.

Объем сельскохозяйственного производства в регионах данного подтипа несколько ниже, чем в Белгородской и Воронежской области, в среднем в два раза. Практически все регионы специализируются на растениеводстве, за исключением Брянской области, но разница между объемом производства растениеводческой и животноводческой продукцией не столь велика, как в регионах двух предыдущих групп. Объем переработки также не столь велик; по показателям производства молока и молочных продуктов Курская и Тамбовская области занимают одни из самых низких позиций в Центральной России. В связи со средними значениями сырьевой базы, коэффициенты самообеспеченности по мясу, картофелю, сахару и растительному маслу достаточно велики, а по молоку, яйцам и

овощам не достигают единицы. Покупательная способность денежных доходов населения данных регионов также не велика, но ежегодно увеличивается. Вместе с увеличением денежных доходов населения увеличивается и доля расходов на покупки продовольственных товаров, в среднем за весь рассматриваемый период она увеличилась чуть менее чем в два раза. Среднедушевой оборот торговли в данных регионах один из самых высоких – в среднем 91,2 тыс. руб./человека в год.

Подтип IV. Московская область

Московская область – регион, ориентирующийся, в основном, на производстве продовольственных товаров, поэтому объем сельскохозяйственной продукции невелик. Близость к столице, дороговизна земли и ее нехватка приводят к вымещению сельского хозяйства. В связи с этим характерны низкие темпы роста сельскохозяйственного производства. Для региона характерен пригородный тип сельского хозяйства, отражающийся в структуре производства растениеводческих культур и продукции животноводства. Несмотря на специализацию региона на производстве готовой продукции, ежегодно наблюдается сокращение объемов производства (за исключением производства сыров). Коэффициенты самообеспеченности по основным продуктам питания, за исключением картофеля, сильно ниже единицы, формирование продовольственной базы происходит за счет ввоза продуктов из других регионов страны. Структура импорта достаточно сильно диверсифицирована, в связи с ввозом дорогостоящих продуктов. Такая структура обусловлена высокой покупательной способностью населения и, соответственно, низкими затратами на покупку продуктов питания. Среднедушевой оборот розничной торговли в Московской области наибольший, по сравнению с другими регионами Центральной России.

Третий тип – показатели объемов производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции в регионах данного типа достаточно низки, по сравнению с регионами других групп, продовольственная база формируется, в основном, за счет ввоза продовольственных товаров из других регионов страны, а также из-за границы, низкая покупательная способность доходов населения, обуславливает высокую долю расходов на покупку продовольственных товаров и небольшие значения среднедушевого оборота розничной торговли продовольственными товарами.

Подтип V. В состав данной группы входят Калужская, Орловская, Рязанская, Тверская и Тульская области.

Регионы данной группы характеризуются небольшими значениями ценового объема производства сельскохозяйственной продукции. Специализация сельского хозяйства данных регионов также различна. В структуре объема производства Калужской и Тверской

областей наибольшую долю занимает животноводство, в Орловской и Тульской – растениеводство, а в Рязанской области соотношение растениеводства и животноводства примерно равно. В целом, значения показателей за 2010-2017 гг. увеличиваются. Наибольшее увеличение характерно для тех отраслей, на производстве которых специализируются регионы. В отличие от производства сельскохозяйственной продукции, производство некоторых продовольственных товаров претерпевает спад. Сокращаются объемы производства мяса и мясных продуктов (во всех регионах, за исключением Калужской, Орловской и Тверской областей), молока и молочных продуктов (за исключением Тульской области). Коэффициент самообеспеченности ниже единицы по молоку (Тверская и Тульская области), мясу (за исключением Орловской области), яйцам (за исключением Рязанской области) и овощам. Помимо этого, для регионов характерна низкая покупательная способность доходов населения, не претерпевшая существенных изменений за рассматриваемый период, и высокая доля расходов на покупку продовольственных товаров. В связи с этим, среднедушевой оборот розничной торговли в рассматриваемых регионах невелик.

Подтип VI. В состав данной группы входят Владимирская, Ивановская, Костромская, Смоленская и Ярославская области.

Недостаточно благоприятные агроклиматические условия, существенное снижение объемов государственной поддержки агропромышленного комплекса, затяжной выход из кризисной ситуации 1990-х гг. обуславливают слабое развитие сырьевой и производственной баз в данных регионах. Ценовой объем производства сельскохозяйственной продукции снижается, в основном за счет сокращения производства растениеводческой продукции, а в Костромской области происходит падение объемов производства и животноводческой, и растениеводческой продукции. Рост объемов производства готовой продукции наблюдается только по мясу и мясопродуктам (за исключением Костромской и Смоленской областей), молоку и молокопродуктам (за исключением Владимирской и Ивановской областей). Коэффициенты самообеспеченности также достаточно низки и не превышают единицы, за исключением яиц, картофеля, молока (во Владимирской области), мяса (за исключением Смоленской области). Продовольственная база формируется за счет ввоза продовольствия из других регионов страны. Также активное участие принимает Республика Беларусь, для Костромской, Смоленской и Ивановской областей данная страна является основным торговым партнером. Низкая покупательная способность доходов населения и высокие затраты на покупку продовольственных товаров обуславливают очень низкий оборот розничной торговли продовольственных товаров. В Ярославской, Ивановской и Костромской областях

велико значение региональных торговых сетей. Помимо собственных торговых сетей, не выходящих за пределы регионов, в данных регионах присутствует сеть «Высшая Лига» (место регистрации – Костромская область).

Заключение

В 2010-х гг. продовольственный рынок России подвергся серьезным внешним воздействиям, связанным с геополитическими и институциональными изменениями, а также экономическими кризисом. Региональные особенности этих событий недостаточно изучены, поэтому такая попытка была предпринята в данной работе.

Обзор исследований продовольственных рынков разных иерархических уровней позволил сформулировать определение, которым мы оперировали в нашем исследовании: региональный продовольственный рынок – это открытая рыночная система региона, объединяющая сельскохозяйственных производителей и перерабатывающие производства, расположенные на территории данного региона, субъектов, осуществляющих поставку и реализацию продукции, а также импортеров готовой продукции, сырья и конечных потребителей.

В работе была разработана методика оценки состояния компонентов регионального продовольственного рынка, включающая три блока – продовольственную базу, спрос и инфраструктуру, а также интегральную оценку на основе кластеризации, проводимой методом к-средних по ряду ключевых индикаторов.

Анализ отдельных компонентов производственного рынка позволил выделить общие для всех областей Центральной России изменения, а также отдельные региональные особенности. Происходящие экономические и институциональные изменения, а также неблагоприятные погодные условия в 2010 г. и 2012 г. оказали воздействие на сельскохозяйственное производство Центральной России. Наиболее сильным изменениям подверглось растениеводство. Начав с достаточно низких значений, обусловленных засухой 2010 г., объем производства растениеводческих культур ежегодно возрастал. В основном, это обусловлено увеличением объемов сбора зерновых и зернобобовых культур. Увеличение объема производства данных культур привело к изменению структуры валового производства в отдельных регионах. Так, в Смоленской и Брянской областях сместилось с лидирующих позиций производство картофеля, а в Белгородской области – сахарной свеклы. Животноводство за данный период тоже претерпевало увеличение объемов производства, что было преимущественно связано с деятельностью крупных агрохолдингов (Мираторг, Черкизово, Русагро, ЕвроДон). В целом для Центральной России характерен продолжающийся процесс концентрации производства в нескольких регионах (Воронежской, Курской, Белгородской, Липецкой, Тамбовской и Московской областей), несмотря на то что территория менее благоприятных для ведения сельского хозяйства областей подвергается экспансии крупных агрохолдингов. В 2017 г. на перечисленные

выше регионы приходилось 65% всего ценового объема производства в Центральной России.

Региональные различия в объемах производства продовольственных товаров также существенны. Наибольший объем переработки мяса, производства мясных изделий, цельномолочной продукции и сливочного масла сконцентрирован в нескольких регионах. Так, в 2017 г. около 40% мяса и мясопродуктов производилось в Белгородской области, 50% цельномолочной продукции в Московской, Воронежской, Белгородской, Владимирской и Липецкой областях, 75% сливочного масла и масляных паст в Воронежской, Ивановской, Белгородской, Курской, Брянской областях. Производство сыров более диверсифицировано. Уменьшение объемов импорта данной продукции, снижение уровня конкуренции и государственная поддержка производителей сыров позволили в короткие сроки существенно увеличить объемы производства (например, в Белгородской области до 10 раз, по сравнению с 2010 г.). Более половины регионов Центральной России в 2014-2015 гг. увеличили объемы производства сыров, а также начали производить сыры элит-класса. Рост наблюдался и в мясной отрасли. Девальвация рубля в 2014 г. существенно повлияла на увеличение стоимости импортной продукции, позволив отечественным производителям нарастить объемы производства. По другим продовольственным товарам изменения были не столь существенны.

Самостоятельно обеспечить внутренние потребности в продуктах питания в рассматриваемый период могли только те регионы, которые характеризуются высокими значениями объемов производства как сельскохозяйственной продукции, так и продовольственными товарами, и являющимися лидерами по объемам производства не только в Центральном федеральном округе, но и в России. Совместно с увеличением объемов производства сырья и готовой продукции коэффициент самообеспеченности ежегодно возрастал. Напротив, в регионах, где уровень производства достаточно низок - Ивановская и Костромская области, и не способен обеспечить внутренние потребности в продуктах питания, значения коэффициентов самообеспеченности снижались. Формирование продовольственной базы в этих регионах происходило за счет ввоза продукции из других субъектов Российской Федерации, и в меньшей мере из-за границы. Основным торговым партнером регионов Центральной России является Республика Беларусь, поставляющая на российский рынок молочную и мясную продукцию.

Показатели, определяющие объем спроса, также претерпели изменения за рассматриваемый период. Объем денежных доходов населения увеличился во всех регионах Центральной России. Их покупательная способность тоже увеличилась (за исключением Орловской и Тамбовской областей – при росте среднедушевых доходов, их

покупательная способность несколько снизилась). В Воронежской и Ивановской областях увеличение значений было максимальным. Также наблюдается выравнивание значений покупательной способности денежных доходов в регионах Центральной России. Совместно с ростом доходов увеличивался уровень цен на продовольственные товары. Вследствие того, что темпы роста стоимости продуктового набора были выше, чем темпы роста объемов денежных доходов, доля расходов на покупку продовольственных товаров возрастала. Максимальные значения показателя наблюдались в период экономического кризиса 2013-2014 гг. Несмотря на рост уровня цен, объем потребления продовольственных товаров возрастал особенно мяса, овощей, фруктов и ягод, но потребление молока сокращалось практически во всех рассматриваемых регионах.

Для сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий наиболее остро стоит проблема сбыта продукции. Розничные торговые сети, начавшие активно развиваться в конце 1990-х – начале 2000-х годов, как правило сотрудничают только с крупными производителями, тем самым приводя к трудностям сбыта продукции малыми и средними предприятиями. Несмотря на то, что оборот розничной торговли формируется в основном за счет несетевых форм торговли, за рассматриваемый период доля оборота розничной торговли заметно увеличилась и в части регионов достигла 50%. При этом основная часть сетевых магазинов относится к федеральным торговым сетям (Магнит, Пятерочка, Дикси и др.). Региональные торговые сети преобладают только в Костромской области, а также занимают значительную долю в некоторых Нечерноземных регионах (Ивановская, Ярославская области). В целом, только в данных регионах условия для выхода средних и малых предприятий наиболее благоприятны. В Московской и Тульской областях возможности выхода на региональный рынок для средних и малых производителей достаточно малы (большая часть продукции сбывается в розничных торговых сетях, а доля региональных сетей очень мала).

В результате, при анализе показателей ключевых компонентов региональных продовольственных рынков Центральной России, рассматриваемые регионы были объединены три типа:

- первый тип (Белгородская и Воронежская области) - регионы, продовольственная база которых формируется за счет собственного производства, большая часть продукции вывозится за пределы региона, стабильно высокий спрос населения на продовольственные товары, оборот розничной торговли продовольственными товарами имеет высокие значения;

- второй тип (Брянская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Московская области) - регионы со средними значениями показателей объемов производства

сельскохозяйственной и пищевой продукции, продовольственная база которых формируется за счет производства собственной продовольственной продукции, так и за счет ввоза из других регионов и из-за границы, а значения среднедушевого оборота розничной торговли велики;

- третий тип (Калужская, Орловская, Рязанская, Тверская, Тульская, Костромская, Ивановская, Владимирская, Смоленская. Ярославская области) - регионы с низкими значениями показателей объемов производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, по сравнению с регионами других групп, продовольственная база которых формируется, в основном, за счет ввоза продовольственных товаров из других регионов страны, а также из-за границы, низкая покупательная способность доходов населения, обуславливает высокую долю расходов на покупку продовольственных товаров и небольшие значения среднедушевого оборота розничной торговли продовольственными товарами.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях": федер. закон от 3 июля 2016 № 273-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27 (ч.I). Ст. 4206
2. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (в редакции от 25.10.2019): утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 N 614

Монографии:

3. Абалкин Л.И. Экономическая энциклопедия. М. : Экономика, 1999. 1055 с.
4. Курно А. Исследование математических принципов теории богатства. М.: Олимп Бизнес, 2003. 612 с.
5. Леонтьева Л.А., Шпаковский Д.В. Взаимодействие сельхозтоваропроизводителей на продовольственном рынке. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010. 165 с.
6. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2014. 456 с.
7. Носонов А.М. Территориальные системы сельского хозяйства: экономико-географические аспекты исследования. М.: ООО Издательство «Янус-К», 2001. 324 с.
8. Нуралиев С.У. Продовольственный рынок: проблемы становления и перспективы развития. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. 280 с.
9. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. М.: Норма, 2008. 640 с.
10. Продовольственный рынок региона: теория и практика. Под ред. С.В. Дохоляна и др. Махачкала: Наука плюс, 2010. 251 с.
11. Тюрин В.Н. Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы). – Краснодар: КГУ, 1998. – 132 с.
12. Улезько А.В., Пашина Л.Л. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. 291 с.

Статьи в сборниках:

13. Dooley E., Condra A. Regional Development of Rural Areas and Promotion of Local Foods: Comparing the EU and US Approach // Food Diversity Between Rights, Duties and Autonomies. Cham ZG: Springer International Publishing, 2018. V. 2.
14. Knigge L., Brimlow J. N., Metcalf S. S. Food Hubs: Connecting Farms with Local and Regional Markets // Urban Sustainability: Policy and Praxis/ Cham ZG: Springer International Publishing, 2016. V. 14.
15. Минаков И.А. Кувшинов В.А. Государственная поддержка импортозамещения на региональном агропродовольственном рынке // Продовольственная безопасность в условиях международных санкций. Мичуринск: Издательство Мичуринского ГАУ, 2017. С. 62-68.

Статьи в журналах:

16. Abu Hatab A., Cavinato M.E.R., Lindemer A., Lagerkvist C.-J. Urban sprawl, food security and agricultural systems in developing countries: A systematic review of the literature // Cities, 2019. V. 94. P. 129-142.
17. Aucoin M., Fry M. Growing local food movements: Farmers' markets as nodes for products and community // Geographical Bulletin. Gamma Theta Upsilon, 2015. V. 56. P. 61-78.
18. Bellows A. C., Hamm M. W. Local autonomy and sustainable development: Testing import substitution in more localized food systems // Agriculture and Human Values. 2001. V. 18: Is. 3. P. 271-284.
19. Berner S., Derler H., Rehorska R., Pabst S., Seebacher U. Roadmapping to enhance local food supply: Case study of a city-region in Austria // Sustainability, 2019 V.11.
20. Dubbeling M., Santini G., Renting H., Taguchi M., Lançon L., Zuluaga J., Paoli L., Rodriguez A., Andino V. Assessing and planning sustainable city region food systems: Insights from two Latin American cities // Sustainability. 2017.V. 9: Is. 8.
21. Kokko A., Zejan M., Tansini R. Trade Regimes and Spillover Effects of FDI: Evidence from Uruguay // Review of World Economics. 2001. V. 137: Is. 1. P. 124-149.
22. Аверкиева К.В. Инновации в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны России как ответ на «сжатии пространства» // Известия РАН. Сер. географ. 2012. №4. С. 40-51.
23. Ахметшина Л.Г. Развитие регионального продовольственного рынка // Региональная экономика: теория и практика, 2009. №19. С. 72-76.
24. Ахметшина Л.Г. Развитие регионального продовольственного рынка Ульяновской области // АПК: экономика, управление, 2009. №10. С. 91-93.

25. Бабенко Е.И. Кожевников А.Д. Анализ рынка продовольственных товаров Пермского края // Экономические исследования, 2012. №1.
26. Баранов К.В., Сафронов С.Г. Развитие территориальной структуры крупносетевой торговли продовольственными товарами в России // Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2019. №4. С.100-109.
27. Беляев В.И. Маркетинг территорий: локальные рынки и расширенное воспроизводство в регионах // Известия Алтайского государственного университета, 2013 №2. С. 284-288.
28. Белякова Е.А. Социально-экономические аспекты регионального продовольственного рынка // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2005. №4. С. 140-142.
29. Березнев С.В. Кудреватых Н.В. К вопросу о толковании и оценке функционирования и развития регионального продовольственного рынка // Региональная экономика: теория и практика, 2011. №34. С. 18-24.
30. Богачев Д.В. Значение крупного агробизнеса в региональном развитии сельского хозяйства // Региональные исследования, 2017. № 4. С. 34-46.
31. Богачев Д.В. Основные особенности развития вертикально интегрированных компаний в агропромышленном комплексе России // Региональные исследования, 2015. №1. С. 52-62
32. Даньшин А.И. Динамика и основные факторы развития сельскохозяйственной отрасли в регионах России в постсоветский период // Региональные исследования, 2017. №4. С. 46-55.
33. Димитрова Т.Ю. Сущность и элементы институциональной инфраструктуры регионального продовольственного рынка // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006. № 8. С. 188-192.
34. Дугина Е.Л. Доржиева Е.В. Развитие регионального продовольственного рынка // Экономический кризис и возможные пути его преодоления, 2010. С. 72-78.
35. Зотова М.В. Особенности развития торговых сетевых структур в крупнейших городах России // Известия Российской академии наук. Серия географическая, 2006. №6. С. 71-80.
36. Ибаев Р.К. Государственное регулирование регионального продовольственного рынка // Вопросы структуризации экономики, 2008. №3-2. С. 29-31.
37. Карх Д.А., Аббазова В.Н. Современное состояние и перспективы развития регионального рынка продовольственных товаров Свердловской области // Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение, 2016. С. 148-152.

38. Киселева А.А., Киселев Д.В. Региональная безопасность продовольственного рынка (на примере Алтайского края) // Российский внешнеэкономический вестник, 2009. №8. С. 53-57.
39. Краснов В.Е. Агропродовольственный рынок Алтайского края: состояние и перспективы развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2013. №2. С. 137-142.
40. Кузнецова О.В. Сетевая торговля: межрегиональные различия и роль иностранных компаний в их формировании // Региональные исследования, 2015. №4. С. 13-23.
41. Кузьмина Н.Л., Тоньшева Л.Л. Локальный продовольственный рынок: понятие и содержательные характеристики // Современная экономика: проблемы и решения, 2018. №7. 105-113 с.
42. Лагун М.В. Географические границы отраслевых и региональных рынков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География, 2003. № 4. С. 72-80.
43. Лещева М.Г. Экономический анализ обеспеченности продовольствием и перспективы развития регионального агропродовольственного рынка // Региональная экономика: теория и практика, 2015. №9. С. 40-53.
44. Надеждина С.Д., Пешкова М.Н. Методика оценки сбалансированности регионального продовольственного рынка // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета, 2014. №3. С. 120-125.
45. Надеждина С.Д., Пешкова М.Н. Оценка баланса производства и потребления основных продовольственных товаров: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2014. № 8. С. 170-175.
46. Нефедова Т.Г. Двадцать пять лет постсоветскому сельскому хозяйству России: географические тенденции и противоречия // Известия Российской академии наук. Серия географическая, 2017. № 5. С. 7-18.
47. Никулина И.Н., Мужжавлева Т.В. Трансформация определения термина "региональный продовольственный рынок" под влиянием современных экономических вызовов // Oeconomia et jus, 2017. №2. С. 28-36.
48. Рудой Е.В. Предложения по развитию региональных продовольственных рынков СФО // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета, 2009. №2. С. 71-79.
49. Рудой Е.В. Развитие региональных агропродовольственных рынков на основе их интеграции // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета, 2011. №1. С. 170-174.

50. Стуканова И.П. К вопросу о необходимости регулирования регионального потребительского рынка продовольственных товаров // Вестник Московского государственного областного университета. серия: экономика, 2013. №4. С. 85-95.
51. Угурчиев О.Б., Гатагажев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка // Региональная экономика: теория и практика, 2010. №6. С. 21-
52. Усманов Д.И. Формы и методы институционального регулирования региональных рынков продовольствия // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, 2014. №1. С. 133-140.
53. Харитонов А.В. Региональный продовольственный рынок в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2019. №5.
54. Цветкова Г.С. К вопросу о позиционировании локального рынка // Вестник ОГУ, 2010. №8. 149 - 153 с.
55. Цыркаева Е.А. Методы государственного регулирования регионального продовольственного рынка Республики Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2019. №3.
56. Черемисина Т.Н. К вопросу об оценке потребительского потенциала регионального рынка продовольственных товаров // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета, 2012. №1-2. С. 135-141.
57. Шаланов Н.В., Пешкова М.Н. Концептуальный подход к обеспечению сбалансированности регионального продовольственного рынка // Вестник НГУЭУ, 2014. №2. С. 54-62.
58. Шарипов Ш.И. Шарипова Б.Ш., Расулова П.С. Регулирование агропродовольственного рынка на региональном уровне // Никоновские чтения, 2011. №16. С. 165-167.
59. Юнусова П.С. Диверсификация производства как фактор развития регионального продовольственного рынка // Региональная экономика: теория и практика, 2010. №30. С. 53-58.

Тезисы докладов:

60. Киреева Н.А. Внешнеэкономический потенциал регионального продовольственного рынка: тенденции, проблемы развития // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе. Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием.

Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2018. С.604-610

61. Кострова Ю.Б. Шибаршина О.Ю. Анализ инфраструктурного обеспечения регионального продовольственного рынка // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. Курск: закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. С. 118-121.

62. Луценко Я.В. Антамошкина Е.Н. Региональные продовольственные рынки в системе обеспечения продовольственной безопасности России // Экономические аспекты продовольственной безопасности России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых. Нижний Новгород: издательство Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, 2017. С. 29-32.

63. Юсупов А.Ю. Государственное регулирование развития регионального продовольственного рынка // Практика использования концепции маркетинга предприятиями и предпринимательскими структурами. Всероссийская научно-практическая конференция. Махачкала: общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2016. С. 195-198.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

64. Атаева Л.Б. Организационно-экономические основы формирования и функционирования продовольственного рынка региона : на материалах Карачаево-Черкесской Республики : автореферат дис. ... кандидата экономических наук: Нальчик, 2010. - 23 с.

65. Ахметшина Л.Г. Экономические аспекты формирования и функционирования регионального продовольственного рынка : на материалах Ульяновской области: автореферат дис. ... кандидата экономических наук :Москва, 2010. - 20 с.

66. Бонда Д.Г. Развитие локальных продовольственных рынков Амурской области: дис. ... канд. эконом. наук. – Благовещенск, 2014. 147 с.

67. Веревкин Д.Ю. Развитие элементов сетевой экономики на локальном потребительском рынке: на примере городских округов Свердловской области: автореферат дис. ... кандидата экономических наук - Екатеринбург, 2010. - 29 с.

68. Габидуллина Л.Х. Управление конкурентоспособностью крупных торговых сетей на региональном рынке продовольственных товаров: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: Казань, 2012. - 24 с.

69. Ганиев Р.И. Развитие конкурентной среды на региональном продовольственном рынке : на примере Республики Татарстан : автореферат дис. ... кандидата экономических наук: Казань, 2011. - 21 с.
70. Дорохова Ю. В. Особенности регулирования потребительского поведения на рынках продовольственных товаров в регионах России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук - Орел, 2006. - 22 с.
71. Жилина Е.В. обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на региональном продовольственном рынке: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: Уфа, 2014. - 24 с.
72. Ибаев Р.К. Формирование и развитие регионального продовольственного рынка АПК: на примере Республики Дагестан : автореферат дис. ... кандидата экономических наук: Махачкала, 2009. - 25 с.
73. Кондратович Д.Л. Развитие локальных потребительских рынков на основе диагностики поведения населения: автореферат дис. ... кандидата экономических наук – Апатиты, 2007. – 26 с.
74. Куралаева А.А. Региональные особенности формирования и функционирования продовольственного рынка : на материалах субъектов Юга России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: - Нальчик, 2011. - 23 с.
75. Москалев С.М. Развитие конкурентного потенциала аграрных предприятий в процессе формирования регионального продовольственного рынка: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: Санкт-Петербург, 2010. - 22 с.
76. Сабирова А.И. Гармонизация развития локальных продовольственных рынков региона на основе регулирования концентрации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук - Казань, 2019. - 24 с.
77. Саталкина Е.В. Формирование инфраструктуры локального рынка продовольственных товаров: на материалах Оренбургской области: автореферат дис. ... кандидата экономических наук - Оренбург, 2003. - 21 с.
78. Требушкова И.Е. География пищевой промышленности курской области: автореферат дис. ... кандидата географических наук: Воронеж, 2012. 24 с.
79. Фирсенко С.С. Формирование регионального продовольственного рынка: автореферат дис. ... доктора экономических наук: Москва, 2003. - 30 с.

Ресурсы сети Интернет:

80. Единая межведомственная информационно-статистическая система // URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 29.05.2020)

81. Национальный атлас России // URL: <https://национальныйатлас.рф/> (дата обращения 29.05.2020)
82. Пармухина Е. Рынок сыра после эмбарго: рост производства пошел на спад // Агроинвестор, 2017. №2. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/25832-rynok-syra-posle-embargo/> (дата обращения 29. 05. 2020)
83. Центральное таможенное управление // URL: <http://ctu.customs.ru/> (дата обращения: 29.05.2020)

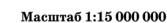
Приложения

Приложение А.

Таблица А.1. Тематика и основные методики исследования продовольственных рынков (составлено автором)

Тематическое направление	Авторы	Методика исследования
Исследования отечественных авторов		
Локальные проблемы функционирования региональных продовольственных рынков	Атаева Л.Б., Ахметшина Л.Г., Бабенко Е.И., Кожевников А.Д., Бонда Д.Г., Дугина Е.Л., Доржиева Е.В., Краснов В.Е., Рудой Е.В., Угурчиев О.Б., Гатагажаев Б.М., Шарипов Ш.И., Шарипова Б.Ш., Расулова П.С.	Анализ состояния компонентов продовольственных рынков
	Ахметшина Л.Г., Белякова Е.А.	Анализ потребителей продовольственной продукции регионального продовольственного рынка
Проблема продовольственной безопасности регионов	Стуканов И.П., Усманов Д.И., Юсупов А.Ю.	Анализ компонентов регионального продовольственного рынка
	Киреева Н.А., Киселева А.А., Киселев Д.В.	Анализ внешнеэкономических связей региона
	Юнусова П.С.	Обзор существующих переработчиков и каналов сбыта продукции
	Надеждина С.Д., Пешкова М.Н., Шаланов Н.В., Пешкова М.Н.	Оценка сбалансированности регионального продовольственного рынка (посредством анализа компонентов продовольственного и рынка)
Проблема государственного регулирования регионального продовольственного рынка	Стуканова И.П., Усманов Д.И., Юсупов А.Ю.	Рассмотрение форм и методов государственного воздействия на продовольственный рынок
	Димитрова Д.Ю., Ибаев Р.К.	Описание региональных институтов регулирования продовольственного рынка
	Цыркаева Е.А.	Описание целей и инструментов государственного регулирования продовольственного рынка
Проблема инфраструктурного обеспечения регионального продовольственного рынка	Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю.	Оценка инфраструктурного обеспечения регионального продовольственного рынка
	Луценко Я.В., Антамошкина Е.Н.	Анализ компонентов регионального продовольственного рынка
Проблема конкуренции на региональном продовольственном рынке	Габидуллина Л.Х., Ганиев Р.И., Жилина Е.В., Москалев С.М.	Оценка конкурентоспособности компаний (аграрных, перерабатывающих, торговых сетей)
Зарубежные исследования		
Городские продовольственные системы	Абу Хатаб и соавторы; Бернер С. и соавторы; М. Дуббеллинг и соавторы	Анализ документов, регламентирующих взаимосвязь городских и сельских продовольственных систем
Продовольственные рынки национального масштаба	Е. Дули и Э. Кондра	Анализ документов, регламентирующих функционирование рыночных систем
Роль фермерства в продовольственных системах	М. Аукойн и М.Фрай; Л. Книгте и соавторы	На основе опросов и переписных листов проводится анализ включенности фермеров в локальную местную систему
Проблема импортозамещения	А.С. Беллоуз и М.В. Хэмм; А. Кокко и соавторы	Оценка влияния импортозамещения на локальные продовольственные рынки (на трудовые ресурсы, окружающую среду и равенство распределения ресурсов)

Рисунок Б.1. Сельскохозяйственное районирование Российской Федерации. Источник: Национальный атлас России. Том 3. Население и экономика (Национальный атлас ..., 2008)

Приложение В.

Таблица В.1. Объем производства основных продуктов питания в регионах Центральной России в 2010-2017 гг. Составлено по ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

	Мясо и субпродукты, тыс. т							Мука, тыс. т							Сахар-песок, тыс. т						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Белгородская	738	813	960	1121	1200	1263	1228	271	197	211	252	247	240	180	*	809	550	382	453	456	429
Брянская	55	69	88	96	128	241	263	137	80	59	46	38	28	29	*	35	23	21	*	*	*
Владимирская	28	29	32	35	39	36	33	79	80	64	*	*	57	56	*	0	0	0	0	0	0
Воронежская	101	109	139	170	180	220	236	266	267	250	207	227	224	224	*	816	628	537	645	674	767
Ивановская	13	17	18	15	7	17	19	57	49	32	7	7	*	1	*	0	0	1	1	0	0
Калужская	44	46	42	50	52	52	65	*	*	*	*	*	*	*	*	0	0	0	0	0	0
Костромская	10	11	13	10	8	9	9	*	*	*	*	*	*	*	*	0	0	0	0	0	0
Курская	36	28	38	91	145	187	223	192	188	188	193	195	214	204	*	434	482	417	381	355	443
Липецкая	93	101	117	131	134	161	216	230	282	260	240	266	286	268	*	634	538	648	610	808	717
Московская	310	243	200	236	242	215	254	379	378	391	367	388	431	426	*	0	0	0	0	0	0
Орловская	16	20	24	29	36	46	49	88	92	124	105	113	144	172	*	212	295	260	298	284	264
Рязанская	32	28	22	22	15	15	15	199	264	293	293	371	460	456	*	21	30	17	*	*	*
Смоленская	4	5	4	7	14	54	81	*	*	*	*	*	*	*	*	0	0	0	0	0	0
Тамбовская	90	88	90	105	106	128	144	267	270	229	269	253	266	286	*	691	454	554	615	701	627
Тверская	41	56	60	71	103	120	144	169	167	167	159	77	21	31	*	0	0	0	0	0	0
Тульская	47	33	35	31	23	28	37	177	*	*	129	190	232	232	*	0	11	14	*	*	*
Ярославская	31	36	31	38	46	51	49	59	64	78	94	61	41	*	*	0	0	0	0	0	0
	Цельномолочная продукция, тыс. т,							Масло сливочное и пасты масляные, тыс. т							Сыр и продукты сырные, тыс. т						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Белгородская	223	229	240	271	281	281	302	7	6	7	7	8	8	8	2	3	8	16	13	18	24
Брянская	110	126	153	160	186	206	199	5	5	7	7	7	7	7	26	23	27	23	30	32	36
Владимирская	319	267	275	306	280	285	251	3	2	2	2	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0
Воронежская	378	330	364	386	372	368	350	9	12	17	23	28	25	17	42	39	36	40	53	65	67
Ивановская	83	103	106	108	115	130	140	9	6	9	12	10	13	13	15	13	11	9	8	9	9
Калужская	104	134	126	126	128	138	162	2	2	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1	0
Костромская	31	21	23	16	22	18	24	1	1	1	1	1	1	1	6	4	2	2	2	2	3
Курская	35	26	28	30	31	47	41	2	2	1	2	3	7	7	2	2	2	2	3	5	5
Липецкая	193	218	203	225	216	213	229	3	4	5	5	4	5	4	2	1	1	1	1	1	1
Московская	460	442	357	359	373	410	385	1	1	1	1	1	1	1	40	41	47	50	56	50	50
Орловская	123	98	67	66	77	90	88	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Рязанская	131	132	133	133	128	153	165	3	2	2	2	2	2	3	20	18	18	19	20	19	16
Смоленская	88	65	71	53	31	20	13	4	6	3	1	1	0	0	2	2	2	1	0	1	1
Тамбовская	10	12	13	11	13	12	9	1	1	1	1	1	1	1	11	10	10	9	10	13	10
Тверская	132	117	104	108	111	137	163	2	2	1	1	1	1	1	2	1	0	0	0	0	0
Тульская	102	101	123	151	128	131	123	1	1	2	2	2	1	1	1	1	0	1	2	3	6
Ярославская	77	79	93	97	93	81	85	1	1	1	1	0	1	1	3	3	3	1	2	3	4

*) данные не публикуются

Приложение Г.

Таблица Г.1. Группировка регионов Центральной России по показателям спроса на продукты питания. Составлено по данным ФСГС (Единая межведомственная..., дата обращения 29.05.2020)

	Изменение объемов денежных доходов, 2017 в % к 2010	Изменение стоимости продуктового набора,	Разница между изменением объемов доходов и стоимости продуктового набора	Изменение объемов потребления, 2017 в % к 2010
<i>Группа I</i>				
Калужская область	146	106	40	106
Костромская область	145	109	36	106
Липецкая область	136	114	22	108
Орловская область	143	109	34	108
Рязанская область	129	103	26	100
Смоленская область	142	103	39	101
Тверская область	144	107	37	103
Тамбовская область	142	116	26	109
<i>Группа II</i>				
Ярославская область	138	109	29	100
Белгородская область	141	115	26	102
Курская область	130	110	20	100
<i>Группа III</i>				
Брянская область	149	110	39	98
Владимирская область	142	110	32	94
<i>Группа IV</i>				
Ивановская область	152	131	21	102
<i>Группа V</i>				
Тульская область	139	106	33	113
<i>Группа VI</i>				
Воронежская область	136	130	6	112
<i>Группа VII</i>				
Московская область	145	111	34	101

Приложение Д

Таблица Д.1. Торговые сети в регионах Центральной России. Составлено по данным сайтов розничных торговых сетей

	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	Московская	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тамбовская	Тверская	Тульская	Ярославская	ВСЕГО	Количество регионов присутствия
Федеральные торговые сети, зарегистрированные в Москве																			
Пятерочка	140	97	201	205	90	164	44	130	157	1195	111	141	139	119	174	167	104	3378	17
Дикси		24	56		10	53	7			658	11	67	36		40	78	85	1125	12
ВкусВилл	2	3	3	11	3	10	2	2	4	317	3	3	3	2	4	4	5	381	17
Перекресток	4	1	5	9		4		2	10	135	3	4	1		5	6	5	194	14
Верный			20			37										27	22	106	4
Мираторг	2	3		1						25								31	4
Азбука Вкуса										16								16	1
Виктория										11								11	1
Магнит										9								9	1
ГлобусГурмэ										1								1	1
Сити										1								1	1
Федеральные торговые сети, зарегистрированные в иных субъектах России																			
Магнит	232	170	206	330	186	157	66	171	161	925	111	132	150	147	194	170	203	3711	17
Светофор	6	19	10	7	10	9	2	8	8	22	7	7	12	4	10	6	10	157	17
Ярче!										102								102	1
Да!						6				60		3			9	7	1	86	6
Доброе	1	5	8	3	2	3				4	1		3	2	1	3	4	40	13
Лента					1	3				30								34	3
Малинка										2		3						5	2
Международные (транснациональные) торговые сети																			
Атак/Апан			6			5				102		2			4	3	6	128	7
Eurospar/Spar			4		1	1			1	6		2				43		58	7
Billa								5		29						2		36	3
Сытый Бацько									16	10	1			2				29	4
Евроопт		3						2	3	1		1	2					12	6
Региональные торговые сети																			
Высшая Лига					91		71										25	187	3
Росинка, Седьмое небо, Апельсин, Сберегайка				43				2	28		67				5			145	5
Центрторг				72														72	1
Пятю Пять				50														50	1
Огонек, Эконом														37				37	1
Как раз, Домашний					33													33	1
Пролетарский									29									29	1
Фермер	27																	27	1
Универсал															27			27	1
Дружба																	24	24	1
Европа	2			4				14			3							23	4
Бегемот														22				22	1
Романишин													22					22	1
Винегрет				20														20	1
Истринский РАЙПО										20								20	1
Мясной Двор, Адмирал Бенбоу, Мясной сезон					3		5										11	19	3
Праздничный						18												18	1
Каскад	14																	14	1
Айсберг	12																	12	1
Риат-Маркет					12													12	1
Барс												11						11	1
Меркурий		10																10	1
Тарелочка										10								10	1
BVS													10					10	1
Меридиан	8																	8	1
Калита, Журавли, Атлас, Корица, Свенская Ярмарка		8																8	1
Фрегат		8																8	1
Спутник						7												7	1
Алфавит, Фасоль Экспресс, Сударушка												7						7	1
ВитаМаркет												7						7	1
Емеля			5															5	1
Дом Еды							5											5	1
Лотос																	5	5	1
Сити Маркет										4								4	1
Лидер							3											3	1
Фрукт															3			3	1
ВСЕГО	450	351	524	755	442	477	205	336	417	3695	318	390	378	340	468	516	510	10572	17

Приложение Е.

Таблица Е.1. Интегральная группировка регионов Центральной России по состоянию продовольственных рынков. Составлено по данным ФСГС

	Ценовой объем производства животноводческ ой продукции, млрд рублей	Изменение объема производства животноводческ ой продукции, 2017 в % к 2010	Ценовой объем производства растениеводческ ой продукции, млрд рублей	Изменение объема производства растениеводческ ой продукции, 2017 в % к 2011	Объем производства мяса и мясопродуктов, тыс. тн	Изменение объемов производства мяса и мясопродуктов, 2016 в % к 2010	Объем производства цельномолочной продукции, тыс. тн	Изменение объемов производства цельномолочной продукции, 2016 в % к 2010	Объем производства сыров, тыс. тн	Изменение объемов производства сыров, 2016 в % к 2010
Подтип I										
Белгородская область	157,4	156%	69,8	113%	1227,7	166%	301,6	135%	23,6	1026%
Подтип II										
Воронежская область	73,1	122%	120,8	128%	235,6	233%	350,1	93%	67,0	161%
Подтип III										
Брянская область	53,01	208%	31,5	146%	263,0	476%	198,9	181%	35,5	139%
Курская область	55,18	200%	75,7	151%	222,6	625%	41,4	117%	5,4	297%
Липецкая область	41,05	138%	60,5	140%	216,0	233%	229,1	119%	0,6	33%
Тамбовская область	51,66	216%	59,7	124%	143,7	160%	9,2	92%	10,3	94%
Среднее значение показателя по кластеру	50,2	1,9	56,8	1,4	211,3	3,7	119,7	1,3	12,9	1,4
Стандартное отклонение	6,3	0,4	18,5	0,1	49,6	2,2	110,4	0,4	15,6	1,1
Коэффициент вариации	13%	19%	32%	8%	23%	58%	92%	30%	120%	80%
Подтип IV										
Московская область	44,6	114%	42,9	81%	254,0	82%	384,5	84%	50,0	124%
Подтип V										
Калужская область	21,4	131%	17,1	108%	64,7	148%	162,0	155%	0,3	49%
Орловская область	21,9	100%	38,6	140%	48,9	303%	87,5	71%	1,0	104%
Рязанская область	23,0	97%	28,9	136%	14,6	45%	165,0	126%	16,3	81%
Тверская область	28,0	152%	6,9	66%	143,8	351%	163,2	123%	0,2	9%
Тульская область	22,6	93%	34,6	148%	37,0	79%	122,5	120%	5,9	843%
Среднее значение показателя по кластеру	23,4	1,1	25,2	1,2	61,8	1,9	140,0	1,2	4,8	2,2
Стандартное отклонение	2,6	0,3	13,1	0,3	49,3	1,4	34,3	0,3	6,9	3,5
Коэффициент вариации	11%	22%	52%	28%	80%	73%	25%	25%	144%	162%
VI группа										
Владимирская область	18,3	112%	10,6	78%	33,4	119%	250,9	79%	0,3	150%
Ивановская область	9,6	96%	5,3	71%	19,0	145%	140,2	169%	8,7	58%
Костромская область	10,3	88%	5,3	60%	8,9	85%	24,4	79%	2,7	42%
Смоленская область	15,0	107%	7,9	77%	81,4	1834%	12,9	15%	1,3	72%
Ярославская область	23,8	130%	8,0	87%	48,5	158%	84,8	110%	3,9	126%
Среднее значение показателя по кластеру	15,4	1,1	7,4	0,7	38,2	4,7	102,7	0,9	3,4	0,9
Стандартное отклонение	5,9	0,2	2,2	0,1	28,4	7,6	97,3	0,6	3,3	0,5
Коэффициент вариации	38%	15%	30%	14%	74%	163%	95%	62%	97%	52%

	Коэффициент обеспеченности по молоку	Коэффициент обеспеченности по мясу	Коэффициент обеспеченности по овощам	Коэффициент обеспеченности по картофелю	Коэффициент обеспеченности по яйцам	Отношение прожиточного минимума к денежным доходам	Изменение покупательной способности доходов, 2017 в % к 2010	Доля оборота розничной торговли к денежным доходам населения	Изменение доли оборота розничной торговли к денежным доходам населения, 2017 в % к 2010	Среднедушевой оборот розничной торговли, тыс. руб./человека в год	Изменение среднедушевого оборота розничной торговли, 2017 в % к 2010
Подтип I											
Белгородская область	1,4	9,0	2,3	2,4	2,3	3,7	103%	0,2	155%	78,3	100%
Подтип II											
Воронежская область	1,2	1,3	1,1	4,4	1,1	3,7	148%	0,3	192%	95,2	137%
Подтип III											
Брянская область	1,2	4,0	0,8	6,6	0,8	2,7	100%	0,29	175%	88,6	104%
Курская область	1,3	4,3	0,3	4,1	0,3	3,1	107%	0,27	187%	85,0	112%
Липецкая область	0,9	2,9	1,5	4,0	1,5	3,5	115%	0,28	198%	96,7	124%
Тамбовская область	1,0	4,3	0,3	3,3	0,3	3,2	98%	0,30	180%	94,6	113%
Среднее значение показателя по кластеру	1,1	3,9	0,7	4,5	0,7	3,1	1,1	0,3	1,9	91,2	1,1
Стандартное отклонение	0,2	0,6	0,6	1,5	0,6	0,3	0,1	0,0	0,1	5,4	0,1
Коэффициент вариации	17%	17%	77%	33%	77%	10%	8%	5%	5%	6%	7%
Подтип IV											
Московская область	0,3	0,3	0,0	1,0	0,0	3,7	108%	0,3	169%	132,4	104%
Подтип V											
Калужская область	1,2	1,0	0,4	2,1	0,4	3,0	102%	0,3	168%	91,4	93%
Орловская область	1,0	1,7	0,5	2,8	0,5	2,7	99%	0,3	194%	75,7	113%
Рязанская область	1,4	0,7	2,1	2,7	2,1	2,7	111%	0,3	176%	78,1	96%
Тверская область	0,9	1,4	0,3	1,3	0,3	2,5	102%	0,3	175%	88,1	101%
Тульская область	0,9	1,0	1,0	3,9	1,0	3,0	105%	0,3	178%	90,1	106%
Среднее значение показателя по кластеру	1,1	1,2	0,9	2,5	0,9	2,8	1,0	0,3	1,8	84,7	1,0
Стандартное отклонение	0,2	0,4	0,8	1,0	0,8	0,2	0,0	0,0	0,1	7,2	0,1
Коэффициент вариации	22%	35%	90%	38%	90%	7%	5%	6%	5%	9%	8%
Подтип VI											
Владимирская область	1,3	0,6	1,3	1,4	1,3	2,6	115%	0,3	202%	80,3	118%
Ивановская область	0,8	0,4	1,5	1,2	1,5	2,6	128%	0,3	170%	76,8	116%
Костромская область	0,8	0,4	3,7	1,5	3,7	2,6	110%	0,3	196%	73,0	117%
Смоленская область	0,7	1,0	0,9	1,5	0,9	2,6	102%	0,3	158%	80,3	87%
Ярославская область	1,0	0,6	3,6	1,0	3,6	3,0	112%	0,3	185%	90,3	108%
Среднее значение показателя по кластеру	0,9	0,6	2,2	1,3	2,2	2,7	1,1	0,3	1,8	80,2	1,1
Стандартное отклонение	0,2	0,3	1,4	0,2	1,4	0,2	0,1	0,0	0,2	6,4	0,1
Коэффициент вариации	26%	42%	61%	16%	61%	7%	8%	5%	10%	8%	12%